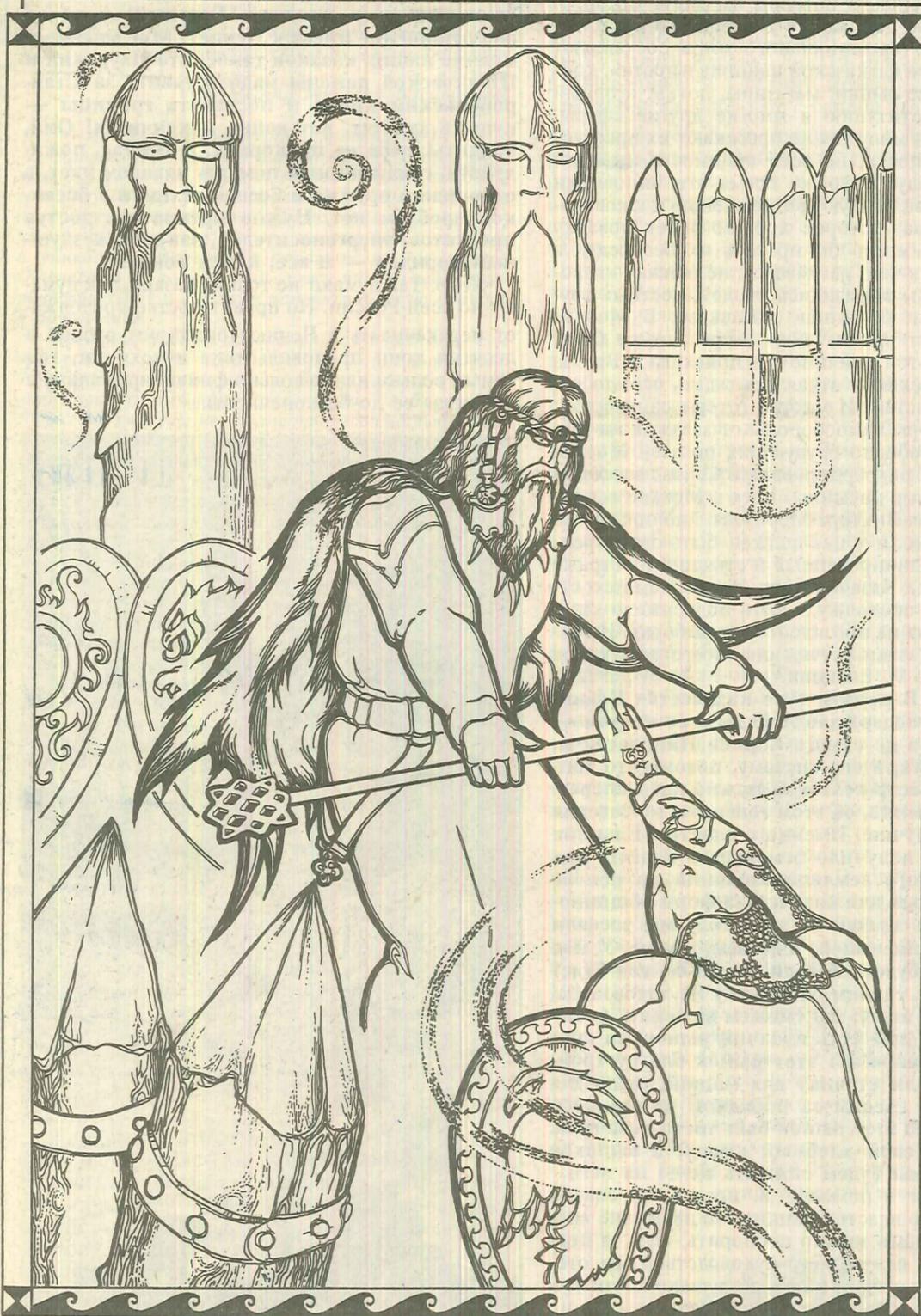

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

8.96

*Информационно-публицистическая
и литературно-художественная газета*

Россия — Вселенная Духа и последняя обитель Вседержителя
посреди Черной Пропasti, разверзнутой в ад.

Тысячелетиями Народ Русский берег память о своих богах — покровителях, предтечах Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. С верой в них Народ — исполин прошел от древней Арктиды, легендарной прародины русов, через всю Сибирь, Среднюю Азию, Индию, Ближний Восток, Эгеиду, Центральную и Северную Европу ... О верованиях русов читайте в подборке "Русь Волховская" ("Страницы Русской Истории").

Нина Цепелева
**"Скажи мне правду,
атаман ..."**

Перомонах Анатолий
**Дьявол в вашем
доме**
Техногенный оккультизм

А.Кур, Ю.Миролюбов
Русь Волховская
Русские историки-эмигранты
о верованиях
наших предков

Юрий Петухов
"Звездная Месть"
заключительные главы
романа

"Меч Вседержителя"

**Популярная
энциклопедия
нечистой силы**

"Джинны — Колдуны"

Индекс 50022

СКАЖИ МНЕ ПРАВДУ, АТАМАН...

Беседа с атаманом Невинномысского
Казачьего круга
Вячеславом Владимировичем
Гончаруком

Наш специальный корреспондент Н. И. Цепелева этим летом побывала на Ставрополье, ознакомилась с нынешним казачьим бытом и настроениями жителей южного побережья России. Мы предлагаем вашему вниманию интервью, взятое ей в Невинномысске.

Корр. Вячеслав Владимирович, с какого времени возродилось казачество в городе и кто составляет его основную массу — родовые казаки или же приписные?

Атаман. Казачество в городе возродилось в 1990 году. Численность казачества 1500 человек с семьями и около 500 человек казаков. Основную массу составляют родовые казаки и только небольшую часть приписные.

Корр. Известны ли какие-нибудь конкретные случаи репрессий против казачества Невинномысска с 1917-го по сороковые годы?

Атаман. Да, практически не было ни одной семьи, которая не подвергалась репрессиям. Тогда не разрешалось даже употреблять само слово «казак». Казаков выселяли из их домов, отправляли в Сибирь, где они, не выдерживая бесчеловечных условий, гибли от холода и голода. У нас есть, к примеру, казак Безладный. У него была репрессирована вся семья. Родители тогда еще четырехлетнего мальчика не выдержали жестоких условий ссылки и умерли, и он рос сиротой. Но несмотря на массовые репрессии, казачество все-таки выстояло и стало возрождаться, шириться, множиться, воссоздавать полузабытые структуры.

Корр. Какой период для казачества был самым тяжелым?

Атаман. Все периоды для казачества были тяжелыми. Когда возникала необходимость в казачестве, его пытались возродить. Как только необходимость отпадала, его запрещали. Поэтому я прямо скажу, казачество не интересует того, кому не нужна единая и неделимая Россия. Очень важно сохранять и оберегать казачество, ибо разрушение его — это одно из затаенных желаний недругов России.

Корр. Когда и по каким причинам накалялась вражда между казаками и кавказскими народностями, когда она утихла и переходила в миролюбивые, дружественные отношения?

Атаман. После Кавказской войны, завершившейся еще в прошлом веке, отношения между казаками и кавказцами были нормальными. Мы со всеми народностями умели и умеем находить общий язык.

Корр. Есть ли надежда на то, что возродившемуся и окрепшему казачеству удастся добром жить с кавказцами? Или все же потребуются разделительная полоса, так называемая «засечная черта»?

Атаман. Народностей на Кавказе очень много, это и черкессы, и ногайцы, и карачаевцы, и многие другие. Чечня — это еще не весь Кавказ. Как и среди любого народа там есть и плохие и хорошие люди. Я думаю, что мы найдем общий язык и разделительной полосы не потребуются.

Корр. Каково сейчас влияние кавказцев в городе? Как относится местное русское население к «лицам кавказской национальности»? Какие меры собирается предпринять казачество Невинномысска для пресечения засилья так называемой «кавказской мафии»? Опишите, пожалуйста, нынешнюю ситуацию в городе?

Атаман. Меня всегда коробит вопрос, когда людей разделяют на кавказцев и некавказцев. Ведь и среди кавказцев есть и хорошие люди, есть и преступные группировки, есть самые разномастные слои населения. По одному плохому кавказцу обо всех судить нельзя. А ситуация в городе в данное время нормальная и контролируемая.

Корр. И тем не менее, Вячеслав Владимирович, проблема есть и она остается. В том, что в Невинномысске и округе влияние кавказского криминалитета сведено практически на нет, большая заслуга казаков. Бандиты просто боятся соваться в город, в котором им дадут отпор. У нас в Москве положение совершенно иное, основное ядро криминального мира составляют именно «лица кавказской национальности», контролируемые рынки, магазины, лотки, игорный бизнес, проституцию и многие другие сферы. Чиновники и милиция не пресекают их преступной деятельности, по всей видимости, получая хорошую мзду. В то же время эти чиновники всячески препятствуют возрождению московского казачества, которое хорошо знает повадку кавказцев и могло бы пресечь их беспредел в столице, ни в чем, разумеется, не обижая «хороших», как Вы выразились, людей, честных тружеников или беженцев с Кавказа. В Москве вопрос стоит чрезвычайно остро, может быть, именно по этой причине я и приехала к Вам за опытом. Москвичи отчаялись ждать чего-то доброго от властей. И многие готовы сами создавать структуры самообороны от заезжих гастролеров, от свободно орудующих по всей Москве кавказских бандформирований. Сейчас воссоздаются народные дружины. Есть в Москве особая казачья сотня Виктора Морозова... но пока этого мало. Видимо, и у нас должен быть свой крепкий, дисциплинированный и стоящий на страже правопорядка Казачий круг. Но мы немного отвлеклись. Я продолжу... Кого поддержало казачество города на президентских выборах. И связывают ли казаки улучшение своего положения с властью Б. Н. Ельцина?

Атаман. В первом туре казачество Невинномысска поддержало Лебеда, а во втором — Ельцина. Но не самого Бориса Николаевича, как личность, а его систему, потому что топтаться на месте нельзя, а нужно идти вперед. Трудно, конечно, об этом говорить, но сегодня мы живем лучше. Именно с властью Ельцина казачество получило земельные наделы для коллективного землепользования на основе традиционных для казачества форм общинного владения землей. В этом году мы засеяли свое поле пшеницей, ячменем, овсом. У нас свое зерно будет. И если даст Бог, год будет урожайным, сдадим свою муку на хлебозавод, а имея свою муку, мы сможем выпекать дешевый хлеб. У нас есть казачий рынок, за счет средств казаков мы этот рынок благоустроили, построили стоянку для машин, ряды для торгующих, следим за порядком на рынке и хотим, чтобы этот рынок был чисто казачьим. Поставили свой хлебный киоск, а выпекая свой хлеб, мы будем снижать цены на него.

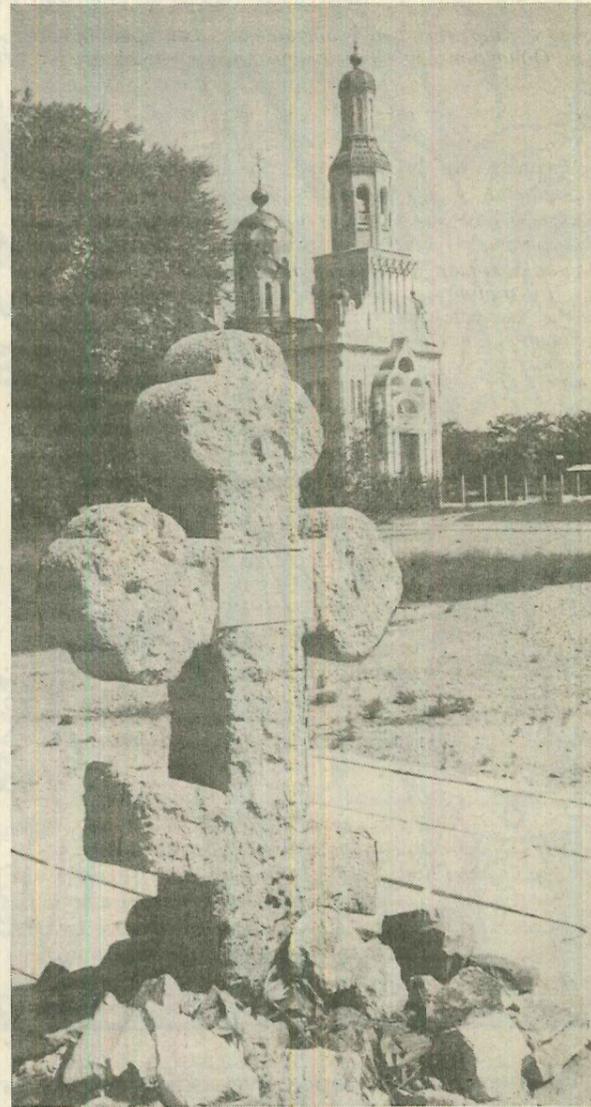
Корр. Бог в помощь! Я, правда, не совсем согласна, что власть Ельцина это движение вперед. Тут с Вами можно поспорить, ведь за последние пять лет под его руководством мы отодвинулись на сто лет назад, разрушено почти все, построенное нашими отцами и дедами, села по всей России разорены, смертность превысила рождаемость на два миллиона человека в год, в Нечерномозье и многих других местах крестьяне доведены до отчаяния, они не могут приобретать сельхозтехнику, слишком дорого, и многие до-

стают из сараев прадедовские сохи, пашут и сеют вручную, урожай гибнут на корню, оставаясь невостребованными, потому что все прилавки завалены импортными продуктами сомнительного качества... К тому же, за дни своего пребывания в Невинномысске я от многих людей узнала, что местные власти, как, впрочем, и в других городах и поселках, запугивали народ «пришествием коммунистов» и слишком активно, мягко говоря, агитировали за Ельцина, иногда пуская в ход и запрещенные приемы — речь идет о своевременной выдаче зарплат, пенсий, пособий и пр. Все это не вяжется с подлинной демократией и плюрализмом. Какое же тут движение вперед? Что же касается Вашего утверждения, что казачество проголосовало за Ельцина, позвольте не согласиться — результаты выборов показали, что Северный Кавказ не поддержал нынешнего президента, большинство проголосовало против. Но главное не это, главное, что казачество не теряет присутствия духа и готово строить свое будущее своими руками, как вы это и делаете. Будет хлеб, будет и жизнь, будет земля Русская стоять. Хлеб всему голова.

Вячеслав Владимирович, как казачество относится к Чеченской войне? Нужно ли отделять от Чечни и включать в состав других образований исконные казачьи земли?

Атаман. Мое отношение к этому вопросу такое. Вот Предтеречный район Терек, Шелковской район — они всегда были в составе Ставропольского края и никогда к Чечне не относились. И вот меня всегда удивляет еще один вопрос — крепость Грозный! А какое она отношение имеет к Чечне?! Мое мнение и мнение наших казаков такое, что Наурский и Шелковской районы надо оставить за Ставропольским краем и поставить границы — кушать захотят, вот война и кончится! Они, бандиты, себя не прокормят. А сейчас, пожалуйста, гуманитарная помощь навалом идет, в отношении оружия и боевой техники у боевиков проблем нет. Нужно прекратить доступ продуктов, энергоносителей, закрыть воздушный коридор — и все, конец войне!

Корр. Так думают не только казаки, так думают по всей России. Но правительство продолжает перекачивать в Чечню триллионы рублей и десятки тонн продовольствия и техники, тем самым вольно или невольно финансируя войну и затягивая ее до бесконечности.

Здесь будет стоять Памятник казакам — основателям города Невинномысска. Фото Н.И.Цепелевой

Но вернемся к казакам. Стоит ли нынешнее казачество города на славных боевых и гражданских позициях своих предков-казаков, укреплявших и прославлявших своими делами и подвигами Россию и бывших ее самыми верными сынами?

Атаман. Наши казаки, верные традициям и заповедям предков, и в сегодняшнее непростое время являются надежными защитниками российских интересов. Они готовы по первому зову выполнить свой священный долг. Смысл казачества — сохранение воинского уклада казака во всей его жизни. Нужно с малолетства укреплять в сознании казака, что казак — не солдат, что у него всегда и во всем должен быть воинский дух!

После ответа на мои вопросы атаман Невинномысского Казачьего круга поведал мне, что городскими казаками будет поставлен большой памятник казакам — основателям города Невинномыска в 1825 году. Сейчас на этом месте поставили каменный православный крест, а в дальнейшем там будет разбит красивый сквер, посреди которого возвысится величественный и строгий памятник. Задумка с памятником очень хорошая и нужная, но... все упирается, как и всегда, в финансирование. Есть казаки, которые перечисляют деньги на строительство этого па-

мятника. Пенсионеры, старики тоже перечисляют, кто сколько может — об этом мне рассказала потомственная казачка, начальник финансово-коммерческого отдела Казачьего круга Шведова Галина Петровна. Еще она поведала о том, как казаки принимают активное участие в проведении городских праздников. На день города казаки организовали концерт с участием казачьего хора станицы Барсуковской. Местные казаки в своем казачьем кругу тоже любят и умеют петь, они знают хорошие казачьи песни и исполняют их ото всей души, лихо, с присвистом, особенно хорошо получается это у казаков Деркача и Ефремова. В каждом районе города есть свои казачьи сотни. Сейчас к Казачьему кругу Невинномыска присоединилась станица Кубанская, в которой было отдельное товарищество по изготовлению памятников. Есть и свой цех по пошиву казачьей одежды, в нем шьют форму для ставропольских казаков и краснодарских. Каждый казак знает свое дело. Руководят ими опытные атаманы. Кошевой атаман Деркач занимается сельским хозяйством — раньше ничего своего Круг не имел, ныне у Кочубеевского совхоза выкуплена кошара, где выращивают овец, коров, лошадей. Но есть в Казачьем кругу и фермеры, которые взяли себе землю и возделывают ее самостоятельно. Помощь и взаимовыручка — закон для казаков: они вместе пашут, вместе

сеют, вместе и убирают, косят сено, а на вырученные деньги приобретают семена и сельскохозяйственный инвентарь. Испокон веков казаки были и воинами и тружениками. Их силой, умом и упорством умножалось и богатело Отечество наше.

Я покидала Ставрополье с твердой верой в то, что казачество на землях Русских воспрянет и наберет силу. А вместе с ним возродится и наша Великая Россия, потому что большое складывается из малого — и если люди ощутили себя хозяевами своей земли и ее защитниками, то у такой земли есть будущее. Казаки малоразговорчивы, ответы их скупы и строги. Но внутреннее мужество этих русских людей дает нам надежду, что Кавказ был и будет неотъемлемой частью нашей Родины, что придет время и мир воцарится на его горах и долинах. И гарантиями этого мира, процветания и счастья, как и в прежние добрые времена, будет казачество. Потому что девиз его: «Душу — Богу, сердце — людям, жизнь — Отечеству, а честь никому!»

Нина Цепелева-Ермакова

Гонорар за публикацию переводится в Фонд содействия памятника казакам-основателям города Невинномыска.

Жанна Корна

Писателю, историку Ю. Д. Петухову от председателя Елецкого профкома профсоюза литераторов, координатора клуба духовной культуры «Тезис» Трубицына Михаила Васильевича

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

С апреля 1991 года я читаю газету «Голос Вселенной», слежу за Вашими публикациями, покупаю, где могу, Ваши книги. Должен сказать, что Вы представляете собой, не просто отдельную человеческую личность, не просто писателя и историка, а уникальное явление в духовной жизни нашего Отечества и, я бы сказал, Союз писателей, исторический НИИ и Русскую патриотическую партию в одном лице.

Масштаб Вашего дарования почувствовали еще дрыхлющие зубры советской научной фантастики 70-х годов, не позволившие Вам ничего опубликовать, зато беспощадно драконившие слабые места Ваших первых, еще не вполне профессиональных книг в своих альманахах. Признаться, я думал, что Ваш союз с «апрелевцами»-евтушенковцами предопределен. Однако тезис «Враги моих врагов — мои друзья» оказался не из Вашего лексикона, Вы заняли четкую патриотическую позицию, причем Ваш голос не затерялся в нестранном хоре «патриотов» всех мастей, от Васильева до Жириновского, а ведь после смерти Льва Николаевича Гумилева именно Вы являетесь предметом притязаний разнообразных «фронтов национального спасения», небогатых яркими личностями и слабо знакомых с историей страны, которую они берутся спасать.

Но знаете, что в российской глубинке живут люди, которым Вы дороги не как козырный туз в нечистоплотной политической игре, а как человек с русским сердцем и светлой головой, сказавший свое слово и в беллетристике, и в поэзии, и в исторической науке, и в эзотерике. У каждого из десяти членов Елецкого профкома литераторов Ваши книжки в мягких обложках занимают в доме почетное место. О Ваших концепциях исторических путей русского племени, генезисе русско-эллинических богов мы до хрипоты спорим на заседаниях клуба духовной культуры «Тезис», публикацию о котором на последней странице ж-ла «Сердце» посылаю Вам в знак глубокой признательности за все, что Вы сделали.

Наш Елец — древний город, в нынешнем году отмечающий свое 850-летие. Если у Вас будет свободное время и желание побывать здесь на берегах рек Быстрая Сосна и Ельчик, — милости просим. Покажем древние храмы и воеводские хоромы, сводим на крутой обрыв, где стоял хромой Тамерлан...

Я прочитал стихотворения Михаила Трубицына, не отрываясь. Не оскудела талантами земля Русская! Такие печатать надо, непременно, несмотря на то, что издания наши не поэтические. Есть у поэта горькая, но верная строка: «...И выстоит Русь несвятая...» Правдивая строка. Именно «несвятая», утратившая свою святость, черная, брошенная и преданная всеми, страшная, как гниющие раны прокаженного, страна. Что ж, мы довели ее до предела горького, мы должны говорить правду. Но есть у Трубицына и другая строка, невольно покоровившая меня: «Несытые Гитлер и Сталин... нежить...» лет десять

назад я мог бы сказать так же, не задумываясь. Сейчас нет. Слишком многое изменилось, слишком многое переосмыслено. За отчаянную попытку спасти Россию, спасти Империю Добра и Справедливости Сталину можно простить его злодеяния, свершенные с бандой агентов «мирового сообщества» до тридцатых годов — их же он и перестрелял потом, как «бешенных собак» перестрелял, честь ему и хвала за то! При нынешних антинациональных средствах массовой пропаганды правду о Сталине узнают еще не скоро. Но когда узнают, когда к власти придет законное народное правительство, памятники вождю восстановят — он заслужил это. Не стал бы я поспешно судить и о Гитлере. Да, он причинил колоссальный вред России и Русским. Но как вы догадываетесь, не любя его в «мировом сообществе» совсем за другое, на русских там плевать. Гитлер — черный гений XX века. И одновременно он же — последний романтик, пытавшийся построить на Земле общество, жидящееся на рыцарственности и благородстве, на труде и порядке, а не на спекуляциях и ростовщичестве. Мне представляется, что во много раз страшнее Гитлера и чудовишней те тайные силы, что смогли натравить его на Россию, тем самым столкнув в смертной схватке два великих братских народа — Русских и Германцев, вышедших из единого лона. В жизни, в Истории так часто бывает, брат убивает брата на радость чужаку, злорадно потирающему руки за спинами бьющихся. Нам сейчас лучше не ворошить праха титанов. Придет время, я верю, все станет на свои места, каждый получит по заслугам. Ныне же оценки зависят от лиц, не заинтересованных в открытии истины. Историю, как известно, пишет победитель. И горе побежденным, полной правды о них не узнает никто. Гитлер и Сталин — побежденные. Невелика честь пнуть ногой поверженного медведя. Я говорил со многими, очень многими фронтовиками, каждый из них чтит и уважает Сталина. И ни один из них не оскорбил, не принизил Гитлера, уж они-то знали, что имели дело с противником могучим, стойким, умным, совсем не похожим на тех персонажей, что создавали «деятели культуры» в глубоком тылу. Во всяком случае, Гитлер не позволил себе совершить таких преступлений, какие совершили наши «союзнички»-американцы — варварскую бомбардировку мирного Дрездена, в котором не было ни одной части, и ядерную атаку на мирные города Хиросиму и Нагасаки...

Но не будем далеко отклоняться от темы. Поэзия, как известно, превыше всего. Предоставим же слово нашему автору.

Михаил ТРУБИЦЫН

АБСОЛЬВЕ

Как Нострадамус, по страницам
цепь смут разметив на года,
я от столиц бежал к границам —
туда, где вспыхнула Звезда.

Пылали села. От Варшавы
до Рима полчища менял
губили рыцарей без славы,
и Люцифер торжествовал.

Звезда, пылавшая багрово,
сулила кровь, последний бой,
Но мне открылось: есть три слова,
Они спасут весь род людской.

Забыв об отдыхе и хлебе,
я в подземельях слух острил,
искал в Аиде и на небе —
но только тени находил.

Пересевал слова приказов
и те, которые поют,
и выбрал два: ЛЮБОВЬ и РАЗУМ,
венчая третьим: АБСОЛЮТ.

«Абсольве»... Перевод — «прошение»,
в котором — суть, и свет, и Бог.
Разоружись без возмущенья,
прильни, согрейся: ты продрог...

Зажигайте сердца!

В скудельницах торных просторов
Покоится пращуров прах.
Украинной вольницы нором
Железом распят на холмах.
Устав от земного полона,
Князь Игорь мечтает, как встарь,
Рассеять «поганых» у Дона
И меч возложить на алтарь...
Дымится земля под крестами:
Встают из разверзшихся ран
Несытые Гитлер и Сталин,
За ними — хромец Тамерлан.
Улусы волшбы и мороки,
Где нежить вступает в права...

Подвижники и скоморохи,
Чья память в преданьях жива!
Иная грядет несвобода,
Иная сбирается рать —
И надобно земли и воды,
И воздух от тленья спасать.
Неверье и страх попирая,
Огнем зажигайте сердца!
...И выстоит Русь несвятая, —
Вовек не уронит лица.

Вера

*О светло светлая и красно украшенная
Земля Русская...
«Слово о погибели Русской земли», XIII в.*

Светлое небо.
Светлое поле.
Светом струится по полю река.
И над рекою,
И под рекою —
Светлые, светлые облака.
Белых берез конопатые рощи —
Светлыми пятнами в гуще дубрав.
Надо бы проше,
Да некуда проше!
Отче небесный,
ты не был лукав,
Свет разбросав от Дуная до Волги
В земли бескрайние
и на людей.
Белые зимы,
светлые,
долгие.
Светлые лица твоих сыновей.
И половодья светлых туманов,
В падах текущие к желтым стогам.
Светлыми струями в мраке бурьянов —
Солнце,
припавшее к родникам.
В светлых озерных глазах отраженные
Светлые лики монастырей,
И из холмов в небеса просветленные —
Взлет белокрылый светлых церквей.
Чтоб ни случилось,
с сумой ли, в короне,
Весел ли, хмур,
здоров или болен,
Где бы я ни был,
на воле, в неволе,
В парче и в лохмотьях,
в бегах и в законе,
Сердцем отринув все блага и боли,
Духом объявши всю быль и всю небыль,
Верю в тебя —
мое светлое небо!
Верю в тебя —
мое светлое поле!

В Орде

Быть в Орде замятне.
Кровушке — течь.
Под себя поднять бы
да наверх залезть —
Охотников много,
место одно —
Ханское логово,
чингизово гнездо.
Правдами, неправдами
в Золотой Орде
Стеженьку прокладывали
на престол себе —
Братья братьев резали —
невпервой!
Не знавали резвости
на Руси такой.
Дни бегут, сменяются
— вот и новый хан
Властью упивается.
Но ему аркан
Уж сплетен на шею.
Вьется черный смерч,
Смерть за смертью сея.
Не ржавеет меч!
Под себя поднять
да наверх залезть —
Быть в Орде замятне!
Кровушке — течь!

Эти стихотворения, как и опубликованные в предыдущих номерах нашей газеты были написаны много лет назад и прежде не публиковались. Но они оказались как нельзя кстати в наше жестокое и страшное время нового "ордынского" ига.

ВОЗЗВАНИЕ МАГИСТРАТА ОРДЕНА РАРОГА К СОГРАЖДАНАМ

Орден Рарога — мирное творческое объединение, никогда всерьез не занимавшееся политикой. Мы всегда считали, что политика — не дело художника. Но бывают в жизни ситуации, когда вспоминаются слова Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но Гражданином быть обязан». Этим воззванием мы заявляем о своей гражданской позиции и призываем все творческие союзы и объединения, все политические партии и движения, всех граждан России внять и присоединиться.

Оглядываясь на бурные события конца 80-х — начала 90-х, остается только удивляться, какими мы были тогда наивными и доверчивыми, всей душой сочувствуя справедливой, как нам казалось, борьбе народов Прибалтики. Мы радовались успехам народных фронтов, негодовали по поводу действий там Советской Армии и ОМОНа, клеймили позором Невзорова, из рук в руки передавали газеты «Ригас Балс» и «Атмода»... Мы совершенно искренне считали прибалтийские национально-освободительные движения авангардом борьбы против коммунистического режима и видели в них своего естественного союзника. В атмосфере перестроечной эйфории мы не смогли разглядеть самого главного — целью прибалтов была не борьба с коммунизмом как общим злом, а полная независимость от Москвы, и им всегда было глубоко наплевать, какая власть будет у нас, в России. Сегодня уже с полной уверенностью можно сказать, что так называемые освободительные движения Латвии, Литвы и Эстонии руководствовались в своих действиях вовсе не неприятием коммунизма и советской власти, а оголтелым национал-шовинизмом, замешанным на агрессивной русофобии.

Были ли антирусские настроения в Прибалтике для нас чем-то неожиданным? Нет. Мы прекрасно знали, что еще в брежневские времена русскому в Прибалтике нередко можно было услышать в свой адрес словечко «оккупант», а на вопрос, заданный по-русски, представители коренных национальностей могли просто не отреагировать или автоматически ответить: «Не понимаю». Но, окрыленные первыми успехами демократии, мы старались не замечать всего этого, считая, что негативное отношение к русским в Прибалтике обусловлено отождествлением русского народа с советской властью, и полагаем, что с крушением коммунистического режима у прибалтов больше не будет повода для подобной неприязни.

Как же мы ошибались... Коммунистический режим пал, и прибалтийские республики добились-таки долгожданной независимости. Однако, мы видим, что антирусские настроения там не только не исчезли, но — напротив — усилились, поощряемые, с одной стороны, политикой двойных стандартов, которую проводят в отношении России страны Запада, с другой стороны, — бесхребетной позицией российского правительства, у которого, как нам кажется, комплекс вины бывшей «метрополии» превалирует над национальными интересами. Русофобия в Прибалтике возведена в ранг государственной политики. Уже с первых дней независимости славяне, составляющие, по данным последней переписи, около трети населения Прибалтики, практически теряют большинство гражданских и политических прав. Люди, родившиеся и выросшие в Прибалтике, на плечах которых держалась вся экономика балтийских республик, получают презрительную кличку «мигранты» лишь потому, что родились они не представляемыми коренных народов. Эстония и Латвия, видимо надеясь на поддержку своих западных друзей и покровителей, осмеливаются предъявлять России безумные территориальные претензии. Эти опереточные государства всеми силами стремятся унизить Россию на мировой арене: именно они громче всех протестовали против приема России в Совет Европы. Не успев, при поддержке так называемого мирового общественного мнения, выставить из своих границ российскую армию, Прибалтика уже настойчиво напрашивается в НАТО, подтверждая, тем самым собственную неспособность жить без сеньора. Антирусская история в Прибалтике нашла свое наивысшее выражение в полной и всесторонней поддержке чеченских сепаратистов. Наемники из Прибалтики рука об руку с дудаевскими бандитами убивают русских солдат. Литва печатает «валюту» независимой Чечне». Эстонский парламент объявляет траур и илет соболезнование в связи с гибелью бандита Салмана Радуева, на совете которого кровь множества мирных людей в Кизляре и Первомайском. Литовская делегация во главе с Ландсбергиссом на сессии Совета Европы призывает почтить минутой молчания погибшего Дудаева который при жизни обещал «стереть Россию в огне ядерной катастрофы». И подобных примеров можно привести еще множество.

К сожалению, позицию нашего правительства в отношении откровенно антирусской политики

прибалтийских государств можно назвать только отсутствием позиции. Вялые ноты протеста — это не ответ, когда тебе откровенно плюют в лицо. И если власть предрасположена не желают выполнять свои прямые обязанности по защите чести и достоинства нашей страны, то эту функцию должен взять на себя народ. Начать можно с малого. В качестве первой меры предлагаем объявить по всей стране бойкот всем товарам, производимым в прибалтийских государствах. Не секрет, что основным рынком сбыта для них является Россия. И поэтому — если мы не будем покупать их товары, то их не будет покупать почти никто, а это может серьезно встряхнуть экономику зарвавшихся наглецов. Мы призываем всех граждан России принять участие в бойкоте и помнить, что каждый рубль, заплаченный за товар, привезенный из Прибалтики, — это наша помощь нашему же врагу.

От имени творческого объединения
«ОРДЕНА РАРОГА»
Денис ЯДУТКО, поэт
Олег КОЗЛОВ, историк
Андрей КОЗЛОВ, музыкант

Прибалтика — земля Русская, исконная. Это я могу, как историк, утверждать со всей очевидностью. Древние руссы населяли те отчие земли со стародавних времен. И жили они не только лишь на территориях, ныне занятых латышами, литовцами и эстонцами, но и по всему побережью Балтийского моря, на землях ныне германских, датских, шведских... (так называемая, циркумбалтийская зона), и по берегам Северного моря и т. д. История Россов — это история вытеснения их, предков всех индоевропейских народов, из Средней и Южной Европы, с Ближнего Востока и Малой Азии. Что же касается «прибалтов», народы это юные, не прошедшие и малой части того многотысячелетнего пути, что выпал на долю славянороссов. Эстонцы — пришлые охотничьи и земледельческие отчасти племена угрофинской языковой группы, к индоевропейцам отношения не имеющие, стали появляться в местах нынешнего проживания лишь в IX—X веках, вытесняя первобытные племена «самоедов» и мирно уживаясь со славянами. Литовцы и латыши (племена ливов, латов и пр.) отпочковались от могучего этнического древа россов-индоевропейцев сравнительно недавно — вплоть до X—XI веков еще существовала единая балтославянская общность, поэтому таковых можно с полным правом называть нашими младшими братьями. Дальнейший ход истории шел не в пользу Руси — с востока нас терзали орды кочевников, запад пользовался этим, прибирал к рукам и окатоличивал наши земли и наш народ. Германские колонисты секли, резали, морили ливов, латов и эстов нещадно, не считая их за людей. В города аборигенов не пускали. В каждой баронской усадьбе считалось хорошим тоном, чтобы по ветру развевалось подобно флагу на ветру одно или несколько тел повешенных «коренных» жителей. Это служило острасткой для остальных. И за это немцев в Прибалтике уважают до сих пор. Вспомните, кого вы больше уважали в школе или ВУЗе, строгого, беспощадного преподавателя или всепрощающего «благодетеля», подстраивавшегося под вас? Ответ однозначен. Немцы были хорошими учителями: и ежели «ученики» не вставали и не вытягивались по струнке при их появлении, ежели они не перебежали на другую сторону дороги и не снимали шапок в нижайшем поклоне, то им приходилось плохо. Очень плохо! Русские только давали. Давали, дарили, строили, вкладывали, постоянно извиняясь, что мало, надо бы давать больше и лучше! Русские сами виноваты в том, что вырастили на свою голову «капризное дитя», не благодарное за само рождение, воспитание, прокормление, образование, а напротив, затаившее лютую злобу на благодетеля. Мы сами во всем виноваты. Немцы за две тысячи лет ассимилировали десятки миллионов славян и прочих народов, насильственно и жестко втянули их в сферы своего владычества. Мы же только уступаем свое, кровное...

И вы, дорогие друзья мои из «Рарога», внесли свой посильный вклад в ослабление и раздробление России. Вы поддались на лживые и ложные лозунги и призывы, поддались искренне, не подозревая, что все они порождены в недрах спецслужб «мирового сообщества», ведущего лютую, необъявленную войну против России. Именно против России и Русских, а не против коммунизма или еще чего-то. Какой бы ни был у нас строй, какая бы ни была вера, какие бы ни царили идеологии, мы, Русские, пока существу-

ем на Земле-матушке, всегда будем угрозой для них, мы всегда будем тем врагом для «мирового сообщества», которого надо сокрушить всеми силами, во чтобы то ни стало. К сожалению, таков расклад. Такова жизнь! И мне, подобно вам, хотелось бы жить в «единой демократической, процветающей семье свободных народов». Но я, в отличие от тех, у кого повязка на глазах, вижу творящее на белом свете. Надо запомнить одну простую и бесспорную истину: «У России и Русских нет друзей! И не будет. По крайней мере в ближайшем веке. Нас не будут любить. И не стоит надеяться на это. Но нас могут уважать и могут считаться с нами. Когда мы будем сильными. В слабости и уступчивости наша погибель. И это доказывает сама История. Враг разорвет и убивает нас нашими же руками и руками наших младших братьев. «Мировому сообществу» плевать на «страны Балтии», ему надо вышибить Россию с Балтийского моря.

Но самый лютей и страшный враг для нас не спецслужбы запада и востока, не «пятая колонна», разрушающая державу. Самый страшный враг — мы сами! Ибо, не желая постигать уроки Истории, мы раз за разом даем себя обманывать и начинаем сами уничтожать себя, разрушая свое Отечество в дурмане сатанинских призывов и лозунгов. Мы единственный в мире народ-самоубийца. Каждое новое поколение в России, оболваненное внутренним и внешним врагом, начинает с того, что сокрушает все вокруг себя на радость закулисным властелинам мира. Вот в чем трагедия России! И не столь важно, будут ли покупаться в России прибалтийские товары. Это капля в океане. Все, что производит вся Прибалтика, создано в ней русскими людьми, как и все производства, имеющиеся там. И они должны работать на Россию... но в составе России! Я, например, нигде и ни разу за последние лет шесть на прилавках не видел прибалтийских товаров, они сейчас просто неконкурентоспособны. Бойкотировать новоявленных расистов безусловно надо. Но только так, чтобы русские рабочие не потеряли своих мест. Надо перекрывать газ, нефть, границу — пусть «независимые» возвращаются к той первобытности, из которой русские их выгнали когда-то. А серьезно говоря, все зависит от властей. Ни один нормальный родитель не позволит своему капризному и школьному дитю своевольно отрезать от родительской квартиры свой «независимый» уголок, присвоить найтвое родителем и приворовывать у него же. Но у власти в России, к сожалению и беде нашей, неруси. И судьба наша страшна. Мы вымрем все до единого, если не опамятуемся, если не научимся любить Россию и самих себя (сейчас мы, русские, зомбированные до полнейшего идиотизма врагом, ненавидим и презираем самих себя и свою родину пуше врага этого — и он пользуется нашей дуростью власть и волю).

Последнее время очень много говорится про Эру Водолея, про Эру России — сладкоголосыми словесами разливаются охмуряющие себя и прочих наивные борзописцы и вещуньи. Какая там эра! Лет через десять-двадцать сойдет на нет наше поколение — поколение предателей и иуд, продавших Россию за право стоять в вонючем переходе и торговать «американскими» сигаретами, производимыми в Китае из мусора и опилок. А на смену придет поколение дебилов, взращенных «перестройкой» и изуверами-инородцами, хватающимися за дубинку при слове «русский». Какая там еще эра России! Все началось не в Прибалтике, напрасно тамешние микрорасисты раздувают от важности щеки. Мелочь они и тля, насекомые. Все началось с нас самих, невлюбивших себя и за то проклятых Богом и Историей.

Юрий Петухов

Журнал "Приключения, фантастика"

— лучший подарок Вам
и Вашим детям!

Подписка на любой почте
с 1 сентября!

Индекс 70956

Дьявол в вашем доме. Телеубийцы.

ТЕХНОГЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ

Телевидение (ТВ), видеотехника, кино, радио, компьютеры, пресса оказывают мощное воздействие на дух и психику человека. В настоящее время они во многом определяют поведение, личностное и общественное мышление. Это воздействие настолько велико, что средства массовой информации всерьез называют четвертой властью.

Да, эти средства забирают власть над душами людей и определяют для них, во что и как верить, как жить.

Еще Наполеон в свое время говорил, что 5 газет могут сделать гораздо больше, чем хорошо вооруженная и обученная 100-тысячная армия.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ДЕТИ

В печати много сообщалось об огромном разрушающем воздействии ТВ на детей и подростков. Детские психиатры и психологи в настоящее время считают, что основными болезнями детей в XXI веке будут болезни от ТВ и компьютеров. Но какой же вред приносит детям наш обычный домашний спутник, нет, не спутник, а теперь уже незаменимый член нашей семьи — телевизор? Вред от него мы видим тройной: облучение, приводящее к развитию нервно-соматических нарушений; астеноневротические и соматические нарушения, связанные с длительным сидением около телевизора, общей обездвиженностью; информационное воздействие, проявляющееся, главным образом, в психоэмоциональной сфере.

Дети проводят много часов подряд у телевизора или компьютера. Их внимание целиком направлено на экран. Эти дети, как правило, мало читают или почти ничего не читают, их интересы сужаются до размеров экрана. Постоянное облучение, исходящее от кинескопа, приводит к резкой астенизации (истощению) нервной системы. В результате память у таких детей слабеет, они начинают хуже учиться, становятся вялыми, безынициативными. Часто нарушается сон: дети плохо засыпают, нередко снятся кошмарные сны (как результат переживания событий, которых они насмотрелись в телепередачах). Утром они с трудом встают, чувствуют себя не отдохнувшими.

В школе эти дети бывают обычно вялыми, плохо концентрируют внимание на учебном процессе, хуже соображают при решении задач.

Развиваются раздражительность, повышенная возбудимость, впечатлительность, поэтому они часто ссорятся с одноклассниками, становятся неуживчивыми в классе, обидчивыми. Школьная успеваемость у них снижается.

Как результат длительного сидения и малоподвижного образа жизни может расстраиваться работа кишечника, ухудшается его перистальтика и развиваются запоры. Могут развиваться стойкие явления в органах малого таза, что способствует развитию или усилению онанизма, что, в свою очередь, еще более астенизирует нервную систему. У детей появляются астеноневротические состояния, частые головные боли.

В результате интеллектуальное развитие таких детей замедляется, а черты характера ухудшаются. Соматические нарушения и малоподвижный образ жизни приводят к частой заболеваемости.

Страшным является и то, что результатом длительного сидения у телевизора может явиться ухудшение взаимоотношения этих детей с родителями. Они становятся малопослушными, на требования или просьбы родителей отворачиваются от телевизора реагируют скандалом, слезами.

Здесь важно отметить, что дети настолько вживаются в мир, показываемый по ТВ, что его они впитывают в свою душу и стремятся жить по его законам. ТВ вольно или невольно кодирует поведение ребенка и подростка, заставляя жить по законам этого мира, который они впитывают в себя с его экранов. Кодирование при этом не обязательно может быть прямым, а опосредованным: у детей вырабатывается своеобраз-

ный психологический стереотип поведения и мышления. Безусловно, это приводит к бездуховности, развитию эгоизма, бездушия, жестокости.

Особенно опасны для психического и интеллектуального развития детей электронные игры и специальные электронно-игровые приставки для телевизоров. Электронные игры настолько увлекают детей, что они забывают обо всем на свете. Часами без отрыва могут сидеть у экрана ТВ или с электронной игрушкой.

Дети сидят у экранов и воюют с пошлыми персонажами, которых надо убивать или от которых надо спасаться. В. Тростников («Православная Москва»), № 16—17, июнь 1995 г.) сравнивает воздействие «электронных монстров» на мозг детей с воздействием наркотиков. Он считает, что эти «умные» (электронные) игры не только не развивают интеллект, а, наоборот, закабаляют его. Они развивают лишь те стороны интеллекта, которые в жизни оказываются бесполезными, т. к. эти игры всегда помещают человека в сильно упрощенный мир, регулируемый несколькими четко сформулированными правилами, в то время как окружающий нас действительный мир ни в какой конечный набор правил втиснуть не может быть. Об этом свидетельствуют так называемые «отрицательные теоремы математической логики», из которых следует, что роль рационального познания в общем постижении была очень мала». Эти игры не развивают творческую интуицию.

«Ни один истинно умный человек, — пишет В. Тростников, — не пользуется в жизненных дилеммах какими-то алгоритмами — это делают скорее шизофреники (так называемый резонерский бред). Если бы качества, развиваемые азартными играми, на самом деле были полезными, то военачальниками ставили бы лучших шахматистов — ведь игра в шахматы изначально была задумана как имитация военных действий. Однако сам акт имитации уже несет в себе редукцию такой степени, что подражание получается в корне отличным от оригинала. Нет сомнений в том, что Суворов проиграл бы в шахматы не только Каспарову, но любому второразряднику».

Необходимо также отметить, что электронные игры убивают в детях духовность и располагают впоследствии к оккультным занятиям. Дети, «заболевшие» электронными играми, становятся непослушными, недисциплинированными. Они привыкают делать не то, что нужно, а то, что приятно.

Таким образом, влияние ТВ и электронных игр на развитие и здоровье детей не только не безразлично, но и прямо вредно и оказывает влияние как на физическое, так и на психическое здоровье и на духовное их развитие.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ВЗРОСЛЫХ

Но воздействие ТВ велико не только на детей, но и на взрослых. Сами того не подозревая, телезрители подвергаются гипнотическому воздействию и теряют способность самостоятельно мыслить, принимают за свое то, что навязывается им с экранов ТВ, погружаются в мир иллюзий, теряют ощущение реальности.

ТВ предлагает одну и ту же бездуховную пищу всем людям, и они из-за этого теряют индивидуальность, становятся духовно похожими друг на друга.

ТВ является мощным рассадником практического, жизненного безбожия, уводит человека от Бога в мир страстей, жестокости, обмана, оккультизма. Именно через ТВ оказывается огромное оккультное воздействие на человека: вспомним телесеансы А. Кашпировского, А. Чумака, встречи с Джуной, колдуном Ю. Лонга, экстрасенсами... Чего стоит одна только передача «3-й глаз»? А ведь зрителями этой оккультной духовной заразы являются миллионы и миллионы людей! Я не оговорился, написав слово «зараза». Как мы заражаемся вирусами и микробами и заболеваем различными инфекционными болезнями, так и через ТВ заражаются наши души различными духовными пороками, уводящими нас от Бога прямо к дьяволу.

Люди впитывают образ жизни, мыслей, пове-

дения, диктуемый с экрана ТВ, и этот образ своеобразно кодирует их. Им хочется жить так же, как живут экранные герои, но т. к. наши желания почти всегда не совпадают с нашими возможностями, развиваются нервные срывы. И это приводит к развитию у людей неврозов, депрессии скрытых дефектов психики и психических заболеваний. В том, что в последние годы значительно увеличилось число нервно-психических заболеваний, повинны не только социально-экономические неурядицы, но и бесконечные зарубежные телесериалы. То, что мы ежедневно видим по ТВ, не совпадает с нашими возможностями, а желание жить по «их образу» (западному) настолько соблазнительно, что это, хотим мы этого или нет, приводит нас к внутреннему разочарованию. Последнее проявляется в нашей неудовлетворенности, приводит к психоэмоциональной несдержанности и частым срывам в поведении. Безусловно, это нередко является и причиной семейных неурядиц, ибо мы желаем подражать «экрану», а наши близкие часто не могут удовлетворить наши желания.

С другой стороны, современные телепередачи развивают у людей сильнейшие страсти — сексуальные, винопитие, курение, ненависть, злобу, обман, жестокость, интриги и мн. другое. Человек становится рабом телевизора, а этот «рабовладелец» управляет душами людей.

Вспомнив о том воздействии, какое оказывали на людей телесериалы «Рабья Изаура», «Богатые тоже плачут», «Моя вторая мама» и др. Везде: и на кухне, и на работе, и в транспорте, и в общественных местах — люди только и обсуждали прошедшие и будущие серии, жили чужими судьбами. Мне как врачу известны случаи инфарктов миокарда, инсультов от этих переживаний. Люди гибнут за... что?

«Телевизионный бес» внушает, внушает и внушает... А люди внимают, внимают и внимают ему... Ну разве это не управление сознанием людей? И потому сегодня с полным основанием можно утверждать, что телевидение стало мощнейшим оружием в руках дьявола.

МИР ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В последние годы развитие информационных технологий позволило создать технические и психологические феномены, которые открыли для человека новое качество восприятия и переживания и на этой основе открыли новый мир — мир «виртуальной реальности», или «мир мнимой реальности», или «мир VR-систем».

Суть этого мира мнимой реальности в том, что путем разработки специальных средств передачи информации и обратной связи и выработки нового качества восприятия и переживания при помощи компьютерных и других технических систем человек погружается в придуманный программистом мир, весьма похожий на настоящий, и получает возможность стать не только зрителем и пассивным наблюдателем этого мира, но и его активным участником, не только сопереживателем, но и творцом событий этого мира.

С точки зрения восприятия и переживания человека, этот мнимый мир настолько же реален, а по силе переживания даже и более чувственен, чем существующий мир. Человек входит в новый, технологично созданный мир, и его сознание как бы отделяется от реального мира и переходит в новый мир. Причем этот мир — мир не только мечтаний, но мир реальных переживаний и поступков.

По оценке японских ученых к 2000 году объем продажи новых технологий, связанных с миром мнимых реальностей, составит 10 триллионов йен, что вызовет настоящую революцию, подобную ядерной, космической, информационной, сексуальной.

Но является ли этот мир виртуальных реальностей новым для человечества? Нет, не является.

Человек-мечтатель, в своих мечтаниях и грезах выдумывающий себе не существующий реально мир, может настолько сильно войти в этот мир, что он становится его собственным «я». Постепенно вживаясь в этот выдуманный мир, люди перестают отделять реальный мир от выду-

манного, смешивают их и одновременно живут в том и другом мире, превращаясь в психически больных людей.

Колдун, маг, экстрасенс, гадатель, т. е. оккультисты разных мастей также входят в оккультный, таинственный для нас мир — мир виртуальных реальностей. Этот оккультный мир для нас, живущих по законам материального, вещественного мира, является миром виртуальной реальности, но он очень опасен для нас. Мы не должны контактировать с ним по своей воле. И вообще, для православных христиан, контакт с этим миром недопустим. Об этом мы уже подробно говорили.

Основным элементом систем виртуальной реальности является развитая система межактивной стереоскопической визуализации мнимого (виртуального) пространства и перемещающихся в нем реалистических объектов.

Эта система дает

— полное погружение сознания человека в компьютерную модель;

— чувственное и интуитивное изменение воспринимаемых образов и изменение мышления;

— выполнение прямых манипуляций с синтезированной моделью в виртуальном трехмерном пространстве.

Но чем же опасен мир виртуальных реальностей для человека и опасен ли он вообще?

Безусловно, опасен. И здесь человека поджидает такая огромная и реальная опасность, что мы ее пока еще можем только недооценить, но никак — переоценить.

Эта опасность — и духовная, и психическая, и физическая.

1. Опасность духовная потому, что в мире ВР нет места Богу, но есть место дьяволу. У человека сильно развивается чувственность и гасится духовность. Здесь нет места духовной брани. Человек не борется со своими страстями, а целиком предается им и погружается в них.

Препод. Нил Синайский сказал: «В том и состоит вся брань души, чтобы не удалит ум от Бога, не останавливаться и не соглашаться с нечистыми помыслами и не обращать внимания на то, что изображает в сердце этот достойный всякого порицания древний живописец (смертоносец) — дьявол».

Но мир виртуальных реальностей удаляет человека от Бога и бросает его в мир наслаждений, в мир выдуманный, подчиненный бесам.

Препод. Макарий Египетский сказал: «У дьявола та цель, чтобы каждого человека свергнуть в тяжкую и безутешную печаль, сделать его далеким от веры, от надежды, от любви Божией».

Но посмотрим, что дает с этой точки зрения человеку мир виртуальных реальностей.

2. Технология виртуальных реальностей создала «Киберсекс», позволяющий заменить естественное физиологическое общение между мужчиной и женщиной на компьютеризированный онанизм и половые извращения. Киберсекс позволяет тотально сексуализировать общество. При помощи специальных сексуальных компьютерных программ возможно пережить различные сексуальные переживания с кем угодно, как угодно и когда угодно. Стоит только облечиться в секс-сбрую и включить программу, как человек испытывает все сексуальные ощущения, которые заготовил ему партнер или программист.

Киберсекс, по мнению специалистов, приведет к сексуальному отчуждению людей, распаду браков, сокращению заключаемых браков и снижению рождаемости, т. к. он заменяет естественные сексуальные отношения на мнимые, т. е. приведет к широчайшему развитию психического онанизма и половых извращений.

В этом случае получатся как раз то, о чем говорил в свое время святой препод. Нил Синайский: «Демоны, раз овладев душой, обращаются с нею так гнусно и оскорбительно, как свойственно лукавым, страстно желающим нашего позора и гибели. Сняв с нее все одежды добродетели, одев ее в рубище порочных страстей... и наполнив ее всякой свойственной им нечистотой, они непрестанно хвастаются наносимыми поруганиями». Прервем пока эту цитату великого святого.

Вернемся к миру виртуальных реальностей и киберсексу. Ученых уже сейчас волнует то, что на определенном этапе при очень сильном эмоциональном и интеллектуальном вживании в программу может произойти переход сознания человека, т. е. его души из мира реального в виртуальную реальность данной программы. В результате выхода души человека может произой-

ти отрыв половых структур человека и переход его сознания в половые структуры программы. Тогда сознание человека при своей сохранности будет функционировать уже в реальности программы, а тело умрет.

Уже описаны подобные случаи смерти при мощных киберсексуальных переживаниях.

Теперь вернемся к цитате святого преп. Нила Синайского: «И не знают демоны никакой сущности в этом гнусном и непотребном обращении с душой, но как пьяницы, чем сильнее напиваются, тем более разгорячаются... так и они тогда особенно неистовствуют и сильнее и свирепее нападают на душу, когда наиболее повредит ей, поражая и уязвляя ее со всех сторон и вливая в нее свой яд. И не отстанут они от нее прежде, чем приведут ее в одинаковое с собою состояние или увидят, что она уже отрешилась от тела».

Словно бы для наших дней сказал эти слова великий святой, живший в V веке.

3. Большая опасность мира виртуальных реальностей заключается в том, что создается великий соблазн и реальная возможность управления психикой человека — целенаправленным манипулированием его сознания, т. е. погружение человека в мир ВР позволяет осуществлять внушение и программирование и навязывать человеку определенные поведение, образ жизни, мышление.

4. С моей точки зрения, повальное увлечение людей компьютерными играми с программами мира ВР приведет к огромному подъему числа психических заболеваний, т. к. у человека может быстро стереться грань между реальным и виртуальным миром. Целью технологий виртуальных реальностей является создание ложного мира, но когда в сознании человека эти ложные миры станут действительными, человек просто не сможет справиться с их разделением и легко сможет произойти раздвоение личности или даже деперсонализация.

В любом случае мы должны помнить о той большой угрозе человечеству, которую несут ему технологии мира виртуальных, т. е. ложных реальностей.

А ведь отец лжи — дьявол.

Не менее опасным является воздействие на подсознание.

КОМПЬЮТЕРНОЕ ПСИХОЗОНДИРОВАНИЕ

Научно-технический прогресс приводит цивилизованное мировое сообщество к технократии. Сознание человека все больше и больше подвержено информационному прессингу с помощью различных технических средств, главным образом, телевидения, радиовещания. Однако с появлением компьютера воздействие на человека может приобрести принципиально новый характер...

Работы в области общения «мозг-компьютер» находятся сейчас на той стадии развития, когда технически возможно проводить эксперименты с внедрением в подсознание. К чему могут привести разработки в этой области, догадаться несложно. Наглядным примером служат различные гипнотические сеансы и некоторые другие, схожие, психогенные воздействия, «отключающие» или «блокирующие» сознательно-волевую сферу и корректирующие ее в соответствии с целью проводимого сеанса. При помощи некоторых несложных технических приемов возможна кодировка или затушевывание визуальных (зрительных) и семантических образов (двойное фурие-преобразование, 25-й кадр Фишера), которые при предъявлении не осознаются человеком, т. к. являются незаметными. Но (в соответствии с данными работ отечественных ученых) возможен анализ и классификация вызванных потенциалов, получаемых от мозга человека в ответ на вышеуказанные предъявляемые образы или стимулы, не воспринимаемые нашим сознанием. Следует, правда, сразу оговориться: выделение и классификация вызванных потенциалов происходит с достаточной долей приближения, что может существенно влиять на конечный результат исследования.

Тем не менее похожие вызванные потенциалы от закодированных образов группируют по отношению к основным психическим установкам индивидуума, составляющим «ядро» его внутреннего мира, его души, его «я». Таким образом компьютерное тестирование человека может показать социальную ориентацию человека, его психические установки, скрытые в глубинах

подсознания даже от него самого. Это в том случае, если речь идет об однократном исследовании или небольшом их количестве. А если нагружать человека большим количеством закодированной информации, да еще, скажем, направленного содержания? «Современное состояние науки и техники позволяет совершенно незаметно для сознания человека вводить в его память любую информацию без его ведома, которая усваивается, как пища, и становится своей, т. е. определяет его потребности, желания, вкусы, взгляды, самочувствие, картину мира» (И. В. Смирнов, Е. В. Безносюк). Безобидные варианты применения подобного рода воздействия, по данным печати, нашли свое применение в лечении алкоголизма, в обучающих программах, терапевтических сеансах... Только ли?..

Газета «Комсомольская правда» (6 октября 1995 г.) сообщает, что группа московских ученых разработала и уже практикует новый метод компьютерной психотехнологии, позволяющий так глубоко проникать в тайники подсознания, что Фрейду и не снилось. В перспективе стоит внедрение в практику компьютерного психоанализа, что может стать страшнее и мощнее изобретения атомной бомбы, потому что оно способно контролировать сознание, вскрывая, «анатомируя», души и меняя «начинку» души по своему вкусу!

Этот метод является и своеобразным детектором лжи, который позволяет узнать, способен ли человек на криминальные поступки, предрасположен ли он к алкоголизму, наркомании, самоубийству и пр. Этим методом возможно направленно воздействовать на целые группы людей, что и проводится в психологической реабилитации «афганцев», вернувшихся с тяжелыми психическими травмами. Но очень страшным является то, что с помощью психокоррекции можно осуществлять политическое и другие воздействия на душу людей и руководить ими. И к ученым, занимающимся психокоррекцией уже обращаются политические деятели с подобными предложениями. И хотя ученые не идут на сделку с гражданской совестью, но не могут ли быть они сами обработаны или не воспользуются этим методом криминальные дельцы?

И. В. Смирнов в интервью «Комсомольской правде» сообщает: «Мы влезает в святая святых человека — его душу. И впервые это сделано не с помощью интуиции, психологического обаяния, гипноза, а с помощью инструмента, железки. Мы придумали скальпель для души! Это, конечно, страшно, поэтому приходится быть очень осторожным».

Возможно с помощью спектрального преобразования речевых сигналов подавать в мозг человека такую информацию, которая проходит мимо сознания, но усваивается подсознанием. Это равноценно внушению в глубоком гипнотическом состоянии, и человек не может сопротивляться такому воздействию. С помощью такого компьютерного психозондирования, со слов И. В. Смирнова, можно извлекать из глубин души такую информацию, которая природой крепко заблокирована.

Таким образом, уже в настоящее время возможно техногенное внедрение в подсознание человека и через него манипулирование сознанием. Использование оккультной науки в современной электронной технике предполагается официально пока только в медицине с целью диагностики психических и лечения психосоматических нарушений.

Но где гарантия того, что кто-то не захочет просто манипулировать нашим сознанием в корыстных — политических, экономических, криминальных целях? Тем более что политическая борьба у нас обостряется, появляются тоталитарно одержимые «вожди», предводители псевдорелигиозных (оккультных) сект.

Ясно, что уже сейчас необходима не только духовная защита от подобных влияний (а такую защиту в полной мере дает только православное христианство), но и четко выработанные законы, ставящие преграды на насильном воздействии на личность человека, его подсознание и сознание.

Важностью этого вопроса сейчас должен проникнуть каждый гражданин нашей страны, и необходимо потребовать от наших избранников в парламент разработать необходимые законы по защите духа человека, а от властных структур четкого соблюдения этих законов.

Иеромонах Анатолий

ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ

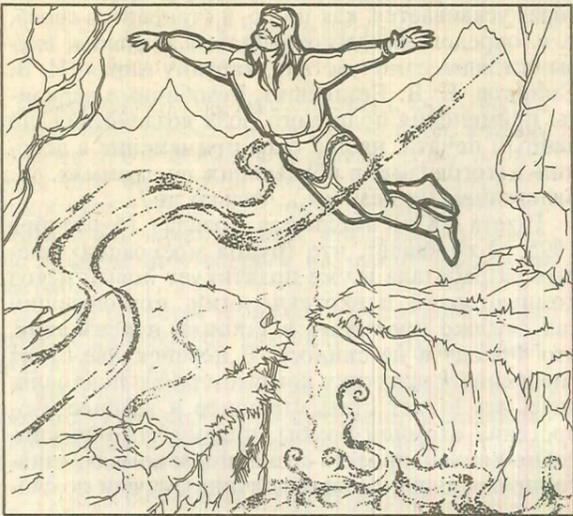
Юрий Петухов

ОТРЫВОК ИЗ

романа

ОКОНЧАНИЕ

Рисунки Алексея Филиппова

Двенадцать суток они ждали Светлану. На тринадцатые перестали ждать. Никто ничего не понимал — она в самом прямом смысле провалилась сквозь землю, и ни один прибор, ни один анализатор, ни «бортовые мозги» корабля ничего не показывали, ничего не объясняли — был шар... и нету шара!

Они жили среди смертей и утрат. Но они не могли привыкнуть к смертям и утратам. Костялая не шадила женщин: Таека, теперь Светлана... кто на очереди? Ливадия Бэкфайер-Лонг смурной тенью бродила по «Святогору». И ее побавались, не решались с ней заговаривать. Глеб как-то остановил ее в коридоре возле рубки, улыбнулся, хотел спросить что-то пустяковое, лишь бы отвлечь, развлечь мулатку... Но она шарахнулась от него как от прокаженного, торопливо перекрестилась и прошептала, бледнея, отводя взгляд: «Печать! И на нем печать смерти!» Глеб криво улыбнулся, пошутил как-то нелепо и бестолково про «любимцев богов, которых те забирают к себе молодыми». Ну какой он был молодой! После рабства в подземном аду Глеб ощущал себя двухсотлетним дряхлым старцем. Два лишь чувства владели им, заставляли жить — ненависть и жажда мщения, на них держался он, как наркоман «на игле». Глеб не верил, что им удастся спасти хотя бы частицу человечества и развернуть дело к возрождению такового, после драки кулаками не машут. Он просто не хотел сдаваться живым.

В тот день они пришли из рейда злые и усталые. Ходили на десятки шарах — четыре на ручном управлении, остальные — ведомые, на автопилотах. Дил Бронкс со своим «Святогором» висел на орбите, зализывал очередную рану — при высадке под Асгардом, точнее, недалеко от его развалин, сиреневая пупырчатая гадина своим длинным крокодильим хвостом с зубами чуть не снесла Дилу голову. Хорошо подстраховал Кеша. Гадину изрубили в лапшу. Дила залили жидким пластырем, отправили в черном бутоне на борт. И потому в рейде он участия не принимал. Операция прошла неудачно — проклятая нечисть крепла с каждым днем, и ежели раньше ее можно было сверху давить безнаказанно, как баранье стадо, то теперь она давала отпор, видно, в подземные инкубаторы-лаборатории старались не зря. В Европе вообще было тяжело работать: болотистая жижа морей позаливала выжженную сушу, ничего невозможно было разобрать — где реки, где горы, где останки городов. И потому шли по полученной с утра карте, шли над скоплениями гадин в подземельях, снимая поверхностные заряды почвенные пласты, выдирая наружу внутренности лабиринтов-катакомб и выжигая заразу. Глеб Сизов уже давно не понимал, с кем они воюют: с выползшими ли, с медузами, с уродливыми-гибридами или со вчерашними своими братьями-людьми, из которых и выращивали всю эту мерзость. Он уже и не хотел ничего понимать. Он хотел жечь, топтать, крушить. Их шары-звездолеты были неприступны. За все время побойш нечисти удалось сбить на правленных струями лавы только четыре пустых корабля, эти потери были скорее случайными, их можно было избежать, включив автоматику хотя бы на четверть... да берегли энергию, теперь с ней были проблемы, базовых станций нет и не предвидится, корабль-матка тоже не скважина без дна.

Глеб искал смерти, лез на рожон. Каждый раз после «утюжки» района, он возвращался и нырял в остывающее пекло на черных бутонах, на маневренных, но хлипких ботах. Он тоже пытался определить, где же там эта проклятая кошева игла зарыта. Ответа не было. Студенистые твари, управлявшие нечистью, зарывались глубоко, не достать с налету... а Глеба мучила одна навязчивая идея — добраться до них, прижечь им загривки, только так, он верил, можно было остановить это чудовищное безумие.

На этот раз бутон опустил его в развороченные виварии, в копошащиеся обрывки и обрубки шупалец, хоботов, хвостов, перемешанных с хлоплюющей жижей, грунтом, кровью и мясом консервантов. Глубина была приличная. Но Глеб выпрыгнул из бутона, полез вниз — ему повезло: ствол шахты срезало как бритвой, спуск был открыт. Оставалось прикрепить крюк лебедки и сигануть во тьму и неизвестность, что он и сделал. Скаф был надежный, враг в смятении разбежался и распозлся по дальним углам-закоулкам, все говорило за то, чтобы рискнуть. Глеб рискнул. Он застрял на крохотной площадке километрах в четырех от поверхности, срезал из лучемета какую-то образину, попер-

шую на него. Потом углядел, что чуть левее есть спуск еще ниже — не раздумывая, прыгнул в него. Пролетел, придерживаемый почти невидимым тросом, еще с пару верст, пробил покрытие, другое, чуть не переломав ноги, и рухнул во что-то мягкое, шевелящееся. Врубил на малую фонарь шлема. И передернулся от брезгливости. Миллионы миллионов крохотных паучков копошились со всех сторон. Он лежал в живой, трясущейся массе и шуп скафа, показывал, что нет ей ни конца, ни краю. Паучки не причиняли видимого вреда, они сновали по шлему, по металлопластику скафа, они пытались удерживаться на стекле забрала... но все это было настолько гадко, противно и гнусно, что Глеб сдвинул регулятор лучемета до верхнего предела и жег пауков, пока не сели батареи. Кончилось тем, что он остался висеть в одиночестве среди густых черных клубов жирного, насыщенного дыма. Трос лебедки вымотался полностью, и он не мог спуститься, он мог лишь болтаться подобно подвешенной кукле в пустоте и мраке. Но ему все еще казалось, что пауки ползают по коже, снуют в складках скафа, заползают в уши, нос, глаза. Он был близок к безумию. Микролебедка подняла его на поверхность. Он выбрался почти без приключений, сбив по дороге рога какому-то уцелевшему и тоже полусумасшедшему выползну, перерезав глотку крылатому демону с человеческим лицом...

Иннокентий Булыгин долго и нудно материл Глеба, оборотень Хар натужно и беззвучно рычал на него, выражая свое неодобрение, карлик Цай просто скрежетал зубами. Короче, на «Святогор» они вернулись не в духе.

Дил Бронкс молчал, тарашил свои желтушные выпученные глаза.

Гуг Хлодрик пил и мычал себе под нос грустную песенку. Никто не знал, где он умудрился раздобыть два ящика рома. Другим выпить Гуг не предлагал. Глеба хватало на полтора часа. Он перекусил со всеми, посидел в сферическом зальчике с низкими потолками, окрещенном ими каюткампанией. А потом снова напаял свой грязный и помятый скаф, выбрался наружу и, отогнав надоедливо-услужливых киберов, побрел вдоль по бесконечной платформе корабля-матки, побрел к корме, где тускло отливало желтым светом в лучах еще не испоганенного нечистью Солнца его боевой шар. Шарик. Обычно они добирались до боевых машин по внутренним трубопроводам, за считанные секунды. Но тут душа просила простора и воли... Глеб брел долго, останавливаясь, молча глядя в черноту Пространства и намеренно отворачиваясь от черноты Земли, висящей огромной уродливо сплюснутой черной тьмой под ногами. Глеб уныло взирал на далекие еле видимые звезды и думал, неужто и там, у черта на рогах, не осталось ни одной-единственной паршивой планетены, где нет нечисти?! неужто и приткнуться уже негде и им место только в непомерных пустых дырах меж мирами, предназначенными для совсем иных?!

Он остановился на самой кромке, не дойдя с полкилометра до шара, до обгорело-черной громадины с прорбликающими желтизной чешуйками керамической брони. Сел, свесив ноги в черную бездну. Призадумался. Человеку нечего делать в Пространстве. Ему, рожденному в тепличных мирах планет, не надо было высовывать своего носа за шиты атмосферы своей теплицы... и все было бы нормально, все было бы хорошо. Ныла спина, саднило в левом локте, голова была тяжелой, но не болела, наверное, там умертвело все, нечему было болеть... сильно чесалась правая нога под коленом, будто там ползал кто-то. Глеб глядел в бесконечность мрака и ощущал себя последним во Вселенной — никого не осталось, он один, усталый, выпотрошенный, измученный, злой и никому не нужный. Ногу свербило все сильнее, он дернул ей, поболтал в пустоте наподобие мальчишки, сидящего на скамейке и не достающего пятаками до земли... он тоже не доставал ногами до Земли. Он был маленький, брошенный и незащищенный. Но ему не хотелось уходить отсюда. Жжение и зуд перемещались выше, вместе с чем-то нереальным и ползушим. Глеб знал, что так бывает, это просто шалят кончики нервов... да не только кончики, он весь стал одним болезненным, горящим нервом.

Глеб уже собирался встать, когда почувствовал, что жжение переходит на бок, затем на грудь, что мелкие, острые крючки коготков царапают горло, скребутся, лезут выше. Вот что-то острое вонзилось в подбородок, вонзилось в нижнюю губу... Он скосил глаза и похолодел от ужаса. Черный восьминогий паук, судорожно перебирая длинными черными лапками с мохнатой бахромой, полз по его лицу, разевая в алчи проголодавшегося птенца свой крохотный клювик. Паук был отвратителен, мерзок, нелеп здесь, внутри скафандра. Но самым нелепым и ужасным были его желтые, горящие осмысленным ненавидящим огнем глаза. Это был разумный, нечеловечески разумный паук, и он раздувался, рос, он уже охватывал цепкими лапами виски, щеки, подбородок, он заглядывал в зрачки, он целился прямо в них своим клювом...

И вот тогда Глеб вскочил. Он хотел закричать, заорать во все горло, но его губы, рот, нос — все было залеплено мягким, почти жидким и одновременно мохнатым брюшком паука. Острые когти продавливали кожу висков, кости, вонзались в уши. Дикая боль сводила с ума. И эти лютые, потусторонние глаза — зрачки в зрачки.

Алчный клюв вонзился в переносицу, как раз в тот миг, когда Глеб, раздавив кодовый датчик на груди скафа, откинул забрало... Он еще успел подумать, как мог паучок оттуда, из пропасти земного ада, пробраться, пролезть в его герметичный скаф? Это была последняя мысль. Каким образом?! Потом все развеялось, растаяло во мраке.

Иван упал на колени. Это надо было пережить — на его глазах, за миллионы световых лет отсюда, погиб мученичес-

кой смертью друг! И он ничем не мог ему помочь. Только теперь Иван догадался, что это такое — жить в Старом Мире и в и д е т ь. Не каждому дано вынести такую жизнь... если это вообще жизнь!

Он вскочил на ноги, бросился в чашу. Он бежал сломя голову, пытаясь вымотать себя, бежал с бешеной скоростью, чудом отгибая стволы, перепрыгивая через кустарник, он желал одного — выдохнуться, свалиться без сил, загнанным зверем. И он не мог загнать самого себя. Он бежал час, другой, третий... село солнце и стало темно, а он бежал, первые лучи прорывали сито листьев, а он бежал, и вновь день пошел на склон, а он бежал... Остановился лишь с вновь наступившей темнотой. Остановился вкопанным столбом, смерил пульс — сердце билось так, будто он только что проснулся, усталости не было, даже дыхание не участилось. Это было непостижимо. Но это было.

Иван повалился в траву. И уснул. Во сне к нему пришел волхв. Он был как две капли воды похож на двух предыдущих. Лицо его озарял лунный свет, хотя никакой луны сквозь густые кроны не было видно. — Я тебе не снюсь, — сказал он. — И ты не спишь. Тебе не нужен сон. Священный лес наделяет тебя силами подлинного росса.

— Если убьют всех моих близких, — ответил Иван, — мне не нужны будут никакие силы, мне не нужна будет жизнь.

Волхв покачал головой. — Ты обманываешь сам себя. И жизнь и силы тебе будут нужны. И смерть каждого близкого тебе человека будет укреплять тебя, делать мудрее, добрее, необоримее и справедливее. Ты сам вовлек их в круг борьбы. Без тебя они давно бы почивали покойным сном, не претерпев тех мук, лишений и горя, что выпали на их долю. Но и они стали сильнее и мудрее, ибо ты помнишь изреченное: кого Он любит, того испытывает. Силы и жизнь будут тебе нужны потому... потому, что ты остался последним в Роде!

Иван пожал плечами. — Мне никто не говорил, что я принадлежу к вашему Роду, — тихо выговорил он.

— Нашему, — поправил его волхв. — Ты сын Рода. Последний сын. Ты пребывал в коконе и не знал себя. Пришло время познания. Скажи мне, ты ведь видел Его?

— Кого? — переспросил Иван, хотя он все сразу понял.

— Единого и Всемогущего!

— Да.

— Ты видел Воинство Его?!

— Да!

— Ты видел Архистратига?!

— Да!

— Ты видел и нас, возлюбленных детей Его, созданных по Образу и Подобию. Ты всюду, во всех узнавал Его... и когда смотрел в зеркало или в водную гладь ты тоже узнавал Его в своих чертах. И ты его возлюбленный сын. Ты брат наш, младший брат. Последний!

Иван молчал и не отводил глаз.

— А теперь ответь, в каждом ли из двуногих ты видел образ Вседержителя?

— Нет, — ответил Иван.

Седой волхв коснулся его плеча рукой. И Иван ощутил

необычайную легкость. Они поднимались меж темных, тихо гудящих ветвями, шуршащих листьями стволов, поднимались в черное, усыпанное звездами небо... и Иван узнавал эти искринки, рассыпанные по бархатному небосводу, они были родными, близкими, из века в век, тысячелетиями висящими над Россией... неужели они взяли сюда с собой и звездное небо?!

Могучий лес, будто нечто единое, большое, необъятное, дышал, гудел, стонал под ним. Бездонным отраженным небом проплыло мимо лесное озеро. А они поднимались все выше, вдоль уходящего в горные выси, поросшего шумящим лесом склона. И небо прояснялось, там опускалась, игривые лучи восходящего светила ласкали макушки высоких сосен, окаймляющих вершину.

Они опустили в мягкую траву, сверкающую бриллиантовой росой. Иван провел ладонью по мураве, потом отер живительной влагой лицо... Да, он из этого Рода. Его предки были посланы на Землю созидать и творить благое, они несли Свет во тьму. Но не все на Земле были созданы по Образу и Подобию.

— Вот ты и ответил на свои вопросы, — сказал волхв, не раздвигая губ, и Иван его понял, — тысячелетиями братья и сестры наши, оторванные от Рода, не знающие о себе правды, лишенные Знания, терзались: почему нет справедливости в мире?! почему льется кровь и из животов матерей вырезаются дети?! почему зло всевластно?! почему правят везде и повсюду вырожденцы, не достойные и мусор убирать в градах и селах?! почему все так, и нет просвета впереди?! И еще тысячи вопросов задавали себе люди. И не могли ответить на них. В страшный, темный мир пришли россы десятки веков назад. И не смогли его сделать лучше! Только себя погубили...

Иван поднял руку, останавливая волхва.
— Нет! — сказал он, не повышая голоса. — Не зря они приходили, не понапрасну! Они показали прочим, как должен жить человек, какой он!

— Верно, все верно, — произнес волхв одними глазами, — а из них творили кумиров и богов, их убивали и изгоняли.

— Богов? — не понял Иван. Теперь и он не разжимал губ, он говорил мысленно, без малейшего усилия, но передавая собеседнику каждое слово, каждую букву, вздох. — Они были кумирами и богами?!

— Да, и странно, что ты не знаешь этого, — волхв поднял глаза к восходящему солнцу, и оно не ослепило его, он смотрел, не отрываясь, в упор, не переставая говорить Ивану: — Отцы и деды наши, пращуры, сестры и братья не блуждали в потемках, веря в Бога Единого, в Творца Мироздания. Но сами они становились для народов еще лишь восходящих к истине, для племен диких, богами и героями. Они творили чудеса и подвиги, о них слагали легенды и мифы, предания и саги, их жизнь воспевали поэты и сказители, переименовав их подлинными именами на свой дикарский лад, понимая творимое ими, как способные были понять. Твои пращуры достойны легенд, но и они были такими же живыми, смертными россами, как и ты, они были похожи на тебя, а ты похож на них, потому что все мы похожи на Отца своего. Их было не перечеть, россов — богатырей—витязей, кудесников, вождей, мудрецов, зодчих, учителей. Сказители иных племен донесли до поздних поколений дела немногих из них: Жизнелюба и вершителя судеб Жива нарекли они Зевсом, дарователем жизни, учившего дикарей нехитрым премудростям Промысла — Прометеем, первейшего из вионов наших Ярослав звали, не выговаривая словес наших, Хараклеосом, Гераклом, восхитившись отцом его подлинным — Яром и трепеща пред ним как пред богом беспощадных сражений Аресом. Помни, всегда помни, что Род твой русский славен и велик, что крепили его, защищали и вели вперед из земли в землю, из моря в море предки твои, живые и смертные, могучие и непобедимые Индра и Кришна, Афина и Гефест, Митра и Тор, Один и Гера, Зор и Макошь, Посейдон и Варуна, Кополо и Родис, коих дикие звали Апполоном и Артемидой, мать их Лада, Уран и Хрон, Перун и Плотон, Хорс и Тесея, Велс и Дий, Ахилл и Патрокл, Вандал и Скиф, Ивар и Пан, Загрей и Дедал, Сварог и Эней, Таран и Чур, Луг и Донар, Водан и Седмарглав, Рус и Шива, Одакр и Бус, Олег и Рюрик, Александр и Святослав — не счесть россичей, несших на плечах своих весь род людской и нелюдей двуногих. Помни, Иван, их тысячи, тысячи тысяч за тобой — богов земного воплощения, одни из них помогали тебе в единоборствах с недругами, других ты не знаешь... теперь они все с тобой, ибо ты последний из россов. Не пострай же пращуров! То, что говорил я тебе, Истина, Подлинное Знание. Чему учили вас в школах и училищах земных, заворачивая в коконы отчуждения, ложь! Я сказал мало. Но в тебя вошло многое, не размещаемое в тысячах книг. Так я говорю?

— Так! — ответил Иван. — Я вижу их! Сквозь тысячелетия вижу!

И он ни кривил душой. Он видел славное и непобедимое воинство, ждущее его. Будто ожили витязи прошлых тысячелетий, встали плечом к плечу, не чинясь и не рядясь, по—братски, как должно стоять блистательным воинам Великого Русского Рода — не таясь и не прячась, открыто и неколебимо, подобно ослепительному Воинству Небесному, собранному из их вечных и чистых душ. Стояли грозно и тяжело первобогатыри древлерусские в косматых шкурах с медвежьими и волчьими головами поверх волос, с каменными палицами в руках и связками вражеских черепов на чреслах. Тянулись к сияющему солнцу напряженные и прямые, подобные тугой тетиве золотоволосые и синеглазые воины отца-Ра, готовые к переходу через любые палашие пустыни, порубежные хранители Земель Яров. Переминались с ноги на ногу легкие и быстрые пеласги в плоских шлемах-личинах, будто пред стремительным броском. Сдерживали нервных, горячих коней смуглые и ясноглазые, обожженные солнцем каменные пустынь хетты, и вился над ними на алом полотнище двуглавый русский орел, хозяин двух частей света. Важно и гордо, подобно каменным исполинам, в дышащей жаром красной броне застыли в центуриях светлорубые расены-этруски. Величаво откидывали головы в гребнистых сверкающих до рези в глазах шлемах заносчивые и великодушные венеты, вздымали разом вверх, будто

приветствуя вождя, короткие и острые мечи. Тускло отсвечивали вороненой сталью заковананные с головы до пяты тавроскифы, ахилловы витязи, чистой, прозрачной и далекой донской водицей светились их серые глаза в прорезах шлемов. Укрывались красными шитами мускулистые, белокурые фракийцы, готовые к бою и к пиру. Настороженно покачивались в седлах молчаливые скифы в войлочных русских шапках и с верными акинаками на боках. Переглядывались возле боевых колесниц своих златокудрые и почерневшие от южного солнышка ярии, запленные, будто только вернувшиеся с долин Инда. Голые по пояс, в холщовых штанах, с переплетенными кожаными ремнями предплечьями высились словно литые из мрамора халы-кельты. Теснились ватагой добродушные и огромные вандалы, поигрывали тяжелыми мечами да булавами. Опирались на длинные боевые топоры, в длиннополых шерстяных плащах, угрюмые и важные, просолненные насквозь и выбеленные северными морями, стояли варяги, рослые и могучие русичи, хранящие сердцевины земель русских от дикарей-англов до франков. Горделиво держали на прямых, жилистых шеях обритые головы с длинными прядями молчаливые русы, лескопий с золотыми острями качался над ними. Стояли отборные дружины киевские, новгородские, сурожские, руянские, полабские, острейские, венетские, илионские, палестанские, старгородские, галийские, браниборские, владимирские, белозерские, царьградские, микенские, псковские, порусские, аркаимские, московские... стлы в грозном спокойствии когорты, фаланги, полки, легионы, армии... тысячами бликов отражался свет небесный в доспехах, веяли стяги и знамена над бескрайним океаном голов. Неисчислимо, непомерно, лучезарно и праведно было Воинство Святоторусское!

Бесчисленное множество глаз взирало на Ивана.

И он видел каждую пару, он впитывал в себя силу, веру, честь, мужество, благородство и чистоту, излучаемую ими. Он вбирал в грудь свою жар тысяч и тысяч сердец. Он проникался их мыслями и стремлениями, он горел их горениями, он мучился их муками и радовался их радостью. Они были с ним. И они были в нем. Все до единого, плоть от плоти, кровь от крови, отцы, деды, прадеды... все! Его глазами они, созданные по Образу и Подобию, посланные в жизнь носителями Света, одухотворенные и обладающие свободой воли, его глазами видели они гибель мира! И ему отдавали они все, что имели сами в веках и тысячелетиях, чтобы спасти этот мир, пока жив еще он — один-единственный, последний из Великого Рода.

Иван стоял на вершине. И ждал. Ему мало было слов волхва и этих глаз. И тогда он поднял вверх руки, вскинул, ударяя друг о друга ладонями. И тут же взметнулся лес рук, копий, мечей, палиц, стягов, знамен — и оглушительный гром прокатился в поднебесье.

Отныне он был Повелителем Воинства, Архонтом Великих Дружин Россов.

И все разом смолкло, исчезло, прозрачно-призрачными струями, мириадами струй возносилось к сияющему небу. И небо это бездонное посинело до густоты морской, почернело, нависло каменной беспросветной твердью и разразилось ответным раскатистым громом, и извергло ослепительную и чистую молнию. Она вошла в Ивана живительным Небесным Пламенем и вдохнула в его душу души его предков, пожелавших в тяжкий час быть с ним, Мечом Вседержителя.

А потом был дождь, был ливень. Водопады очищающих струй омывали тело и душу Ивана. Он сидел все там же, открытый всем ветрам и каждой хрустальной капле из Не-

бес. Рядом сидел седой волхв. Но струи не касались его и грубые светлые одежды волхва оставались сухими.

Они молчали долго. А когда ливень стих и снова выглянуло чистое, ясное солнце, волхв спросил:

— Готов ли ты к последнему бою?

— Да! — ответил Иван.

Волхв печально улыбнулся. Встал. И взял Ивана за руку, повел его вниз по склону, в сень густых дубрав и рощ. Тяжелая и сочная трава под ногами шуршала, приминалась и тут же вставала, тянулась к пробивающимся лучам. Снизу, из лесного полумрака веяло прохладой и самой жизнью. В вышине пели беззаботные птахи, и их пению вторили журчащие ручейки, сбегаящие к подножию. Старый Мир был прекрасен, свеж и юн.

— Гордыня сильнее тебя, — неожиданно сказал волхв, не умеряя шага.

— Но почему? — удивился Иван. Он действительно был готов хоть сию минуту сразиться со всеми армиями зла. Сильнее его в Мироздании никого не было.

Волхв не ответил. Промолчал. И спросил сам:

— Что же вознамерен свершить ты, вернувшись назад?

Иван замаялся. У него еще не было в голове четких планов, как он мог ответить... там станет видно, по обстоятельствам и свершения будут!

— Не знаешь, — заключил волхв. — А в тебя верят слишком многие, в тебя верит Он. Тебе нельзя ошибаться!

— Да, ты прав, — согласился Иван, — я еще не готов. Но почему ты не сказал мне об этом?

— Последнее слово всегда остается за тобой. Ты сам пришел сюда. И сам уйдешь. Ты решаешь.

Ивану припомнилось, как он днями и ночами висел в железных цепях, висел вниз головой — «дозревал». Он и здесь дозревает, но ведь так может длиться бесконечно, ибо совершенствованию нет пределов. А Земля гибнет.

— Тебя гнетет внешнее, — не открывая рта, произнес волхв. — Ты боишься его, сдерживаешь себя, будто принял обет...

— Обет?

— Да, но ты должен научиться, отрешаясь ото всего, не рвать тонких нитей с верящими в тебя по ту сторону Осевого. Созерцая все мир и оставаясь отрешенным, не стань выше ближних своих!

Иван подошел к одинокой березе, раскинувшей зеленые волосы свои пред молодыми еще, нераздающимися дубками.

Прижался виском к холодной коре. Нет, он ни на минуту не забывал о них — об Алене, об их сыне, так и не ставшим родным — и как тот мог стать таковым, ведь Иван не видел его крохотным и сморщенным, лежащим в колыбельке, не провозжал его в школу, не бродил с ним по лесам... он увидел его, взрослого, будто явившегося невесть откуда, да так, собственно, и было. И все равно он думал о них, беспокоился, откладывал напотом... Вот и пришел этот «потом».

Иван прикрыл глаза. Голубоватый, матово-бледный шар плыл по Пространству, и стаи звезд, будто опасаясь гиганта, огибали его, какое-то время скользили рядом, отставали... так казалось, звезды были, конечно же, далеко, равнодушные и холодные. А виделось так, потому что шар-звездолет шел с непостижимой, сверхсветовой скоростью. Иван не узнавал рисунка меняющихся созвездий, в этой дыре ему бывало еще не приходилось. Но главное, звездолет был цел, а значит, целы и они, вырвавшиеся из Пристанища. Для них не было выхода через шлюзы, через Осевое измерение, они пробивались к Земле своим путем, в открытую, напролом!

Семь хищных вытянутых уродин выскочили на пути шара внезапно, из подпространства. Это были межзвездные крейсера Системы, Иван сразу узнал их. И похолодел подобно столбу березы, к которой он прижимался. Уродины вынырнули на бешеной скорости, явно подстерегая добычу, не наперерез ей, а по ходу, и теперь они летели стаей гончих за бегущим огромным белым медведем. Уродины сжимали кольцо, не оставляя загнанной жертве пространства для маневра. Иван помнил очень хорошо эти хищные контуры, облепленные шарами ботов и грозными шипами. Когда-то давным-давно Второй Межзвездный вышвырнул за пределы Вселенной один такой крейсер... золотые денки были, времена его торжества! Кто бы мог подумать, что все так обернется! Сейчас негуманоиды Системы господствовали во всех вселенных, они добивали остатки космофлотов Федерации, они разоряли станции, громили еще не разгромленные межгалактические города... и не было ни управы на них, ни защиты от них. Вот и теперь! На его глазах должно было свершиться страшное.

Иван распорол всепроникающим взглядом своим обшивку шара-звездолета, прожег переборки... и увидел зал со сводчатыми, сферическими потолками, увидел белесый туман, вздымающийся кверху... и два легких полупрозрачных кресла, удерживаемых этим «туманом». Алена и его сын, сбросивший с себя заклятье, полулежали в этих самых креслах. Глаза их были закрыты, но лица спокойны — в них не было и тени тревоги. Они оба были полными властелинами мерцающего шара. И они несомненно все видели, осознавали и управляли звездолетом — это Иван понял сразу. Он даже вздохнул с облегчением, появилась тень надежды. Он приблизил всемогущим взором своим свои лица, всмотрелся: у сына чуть подрагивала верхняя губа, и казался он сейчас совсем мальчишкой — наивным и не заглядывающим далеко в будущее, лицо Алены было прекрасным и живым. Иван даже изумился, с ее лица спал этот привычный уже налет непробужденности, ушла тень «спящей красавицы», теперь никакой бес-искуситель не посмел бы ее назвать «мертвой», как это позволял себе подлый Авварон. Все хорошо! И слава Богу! Иван припал к ее губам и не ощутил прикосновения, но почувствовал тепло... Нет, так нельзя, он совсем раскился!

Когда и зал, и переборки, и обшивка вновь сомкнулись, и Иван стал видеть погоню, кое-что изменилось. Звездолет уже не походил на шар, семь огромных раструбов вытягивались из его боков, каждый был направлен в сторону своей «гончей». Становилось очевидным, что близится развязка. Более того, теперь сами шипастые уродины пытались вырваться из незримых пут звездолета, целые океаны плазменного пламени вырывались из их дюз, дрожали в расплавлен-

ном вакууме черные зеркала отражателей, тряслись могучие тела крейсеров... но им не удавалось ускользнуть из сети, смертной для них. Прямо на глазах уродины становились еще более уродливыми, сплющивались, лопались, раздувались, трещали по швам, выгибались — их втягивало в раструбы, влекло чудовищной силой, которой они не могли сопротивляться. Наконец они превратились в пылающие, расплавленные шары-сгустки и, сопровождаемые лиловым мерцанием, влились в отверстия подобно гигантским шарам ртути. Звездолет несся вперед, пожирая пространство, не снижая скорости, и раструбы медленно втягивались в его крутые матовые бока.

— Они спасут Землю! — невольно вырвалось из губ Ивана.

Ож приоткрыл глаза.

Волхв сидел под березой, поджав под себя ноги, и покачивал головой.

— Они не спасут Землю, — сказал волхв грустно.

Иван не стал спорить. Он сам не знал, отчего, но совсем другое бросило его в жар.

— Скажи, — начал он быстро, — почему все так происходит? Ведь я был в Свете. Он видел меня и говорил со мною. Он избрал меня. Он поверил в меня... И ведь Он — всемогущий. Он мог очистить меня Сам, мог просветить, наделить силой, знанием, верой, вложить в мои руки оружие возмездия — одним словом Своим, прикосновением, взглядом! Ему это ничего не стоило сделать, ибо выше и державнее Его нет ничего и никого, нигде! Почему Он не сделал этого, почему?!

Волхв смотрел в Иванову душу мудрыми, ласковыми глазами. Он ничего не говорил. Иван сам все знал, он и прежде отвечал себе, и нечего задавать нелепые вопросы. Нечего терзаться! Он всего должен достичь сам, опираясь на себе подобных, на живших в его генах и в его памяти. Он должен сам пройти свой крестный путь. Иначе вообще не нужно было бы ни слов, ни прикосновения, ни дыхания — все свершилось бы без него. Иди, и да будь благословен! Нет, Чуда не будет. И вмешательство Высших Сил не будет — иначе все впустую, все напрасно — десятки тысячелетий свободной воли людей, их рождения, мучения, подвиги, творения и смерти — все зазря! Они сами должны поставить точку в конце своего пути... или продолжить путь этот! И исполнителем их воли избран он.

Иван вскинул голову, густая листва, сплетения тысяч дрожащих, покачивающихся листьев замельтешили перед глазами, навевая зеленый неясный морок, и показалось вдруг, что выблеснули сквозь кружева тонких прожилков два красных, кровавых, налитых ненавистью глаза, померещилось, будто толстый лиловый язык облизывает синюшные губы, из-за которых проглядывают кривые клыки... киргизские гадюки! Иван напрягся — за ним был должок, он помнил: хрустальный лед, ядро Гиргеи, бесчисленное множество ячей... Но разве он не расквитался с ними, погружаясь в Океан Смерти?!

Волхв подошел незаметно, положил легкую и теплую руку на лоб.

— Не терзайся пустыми воспоминаниями, — сказал он.

— Я забыл, — с горечью проговорил Иван, — они напомнили. Вот и все, очень просто. Прошел отпущенный мне срок — стоит вернуться в новые миры, и я окажусь в их лапах... — голос Ивана звучал неуверенно, но все, накопленное в жизни, опыт, память, набитые в ошибках бока твердили ему одно: сильнее дозврыльников во Вселенной никого нет, и эта сверхцивилизация, имевшая на него свои виды, не отступится, в ней нет понятий о добре и зле, в ней господствует голый, нечеловеческий разум.

— Когда-то ты был в Чертогах Избранных, помнишь?

Еще бы Ивану было не помнить этой мерзости верхних

уровней Пристанища, от таких воспоминаний лучше держаться подальше.

— И что ты видел там?

— Змей и червей, копошащихся друг в друге, миллионы, миллиарды скользких гадюк! — ответил Иван.

— Ты зрел гадюк телесных. А теперь представь себе миллиарды миллиардов червей незримых, копошащихся друг в друге не в Чертогах, но в сгустках силовых полей. Они не обманули тебя, Иван, они пережили то, что не понимающие мироустройства в гордыне своей называли Большим Взрывом и что на деле есть лишь малая точка в тенетах многомерных пульсационных цепей. Ты называешь их дозврыниками. А они черви. Самые обыкновенные черви, возмевшие силу и власть, возмившие себя хозяевами вселенных. Они могут многое, они прошли долгий путь. Но они, для спасения жизни своих перешедшие на бестелесный уровень, утратили души, вложенные в них изначально, отрезались от них... и выжили копошащимися, скользкими, бездушными и холодными гадюками. Это была ошибка Творца. Когда-то и на них Он возлагал надежды, когда-то и им он давал шанс...

До Ивана все дошло мгновенно. Так вот в чем дело! Они, люди, не первые! Они — лишь немногие из населяющих точки в каких-то там цепях! Огромный, непостижимый, бесконечный эксперимент идет вечно — замкнутую вечность: создаются все новые и новые миры, населяются созданными изначально по Образу и Подобию, населяются прочими, противостоящими и сопутствующими, ибо и без них нельзя. И вот создания эти, твари Божьи пускаются в жизнь, в тяжкое и смертное плавание по Океану Мироздания, рвутся к высям и падают в бездны, изживают себя в вырождении и самоубийственном обездушивании — и все это за сотни тысяч, за миллионы, миллиарды лет — и заканчивают свое существование Большим Взрывом, очищаясь от выродившейся биомассы мир, выжигаясь ее чистым огнем. И все начинается снова. Эксперимент бесконечен и замкнут. Он идет не в одних временах, в многих пространствах и измерениях. Тенета! Сети! Объемная многомерная паутина с бесчисленным множеством малых точек — огромных, населенных миров, в которых рождаются, любят, мучаются, творят и гибнут изначально наделенные душами, но утрачивающие их, убивающие себя сами... И гремят повсюду, то там, то здесь невидимые, не слышимые для прочих большие взрывы, гибнут цивилизации, изжившие себя и не оправдавшие веры Творца. Но не опускает Он рук в этом изнурительном и вечном труде, и на смену ушедшим или обратившим себя в червей выпускает Он в мир новых — надежду Свою, несбыточную, страстную надежду!

— Но ведь в очищающем огне взрывов, в этих апокалипсисах гибнет и вся нечисть, накопившаяся за времена вырождения?!

— Нет, не вся, — сказал волхв, — нечисть живуча, она переходит в иные формы и состояния, она опускается в темные воды Черного Океана, она множится и ждет своего часа.

— Но почему Он не убьет ее? Почему?!

— Все и во всех мирах создано Творцом, коему нет имени и коего никто никогда не видел...

— Я видел! — вставил Иван.

— Ты был удостоен лицезреть лишь одну из ипостасей той Силы, что выше лицезрения, и тебе было сказано о том. Слушай! Он создал все и повсюду. Но Он не создавал нечисти и сил зла, Он впускал в миры всех равными, разделяя лишь не имеющих душ и наделенных ими. И вот из них, из тех и других, не в подвиге к Свету, но в вырождении и зачиналась нечисть. Все Его дети, но все — обладающие своей волей и избравшие свой путь. В одних Он еще верил и считал их избранными Своими, других отвергал и изгонял от Себя, но никого и никогда не убивал. Всегда и везде все, злые и добрые, светлые и темные сами решали свою судьбу. И в этом была воля Его. Он помогал избранным лишь Любовью Своей и Надеждой. Поверь, это совсем немало!

— Я верю, — грустно сказал Иван. И уселся рядом с волхвом. — Значит, мы обречены?

— Мимолетные сомнения могут погубить мир людей, как погубили до того триллионы миров. Верь и помни — когда-то цепь должна разорваться. И если мы ее не разорвем, то кто?!

Силу Иван таил в себе неисчислимую, и вера была. Теперь навалилось на его плечи нечто неосоздаемое и непонятное, но давящее всей тяжестью Мироздания.

Он сам ушел от волхва. Ушел в темень Священного леса. Его предки-прапурцы, герои и полубоги, всегда в минуты и часы нестроения душевного, в дни, когда надо было отвлекаться от суетного и земного, пообщаться с Дарователем Духа и укрепить веру свою в себя и в Род свой, а стало быть, веру в Него, породившего их, уходили в священные роши и дубравы, растворялись в земном и божественном. Наедине с Вездесущим обретали они себя.

В густых лесах и на высоких горах жили отшельники, храня свое сознание в чистоте и отрешенности. В уединении, молитвах, постах и размышлениях. Вдали от мира суетного и грешного. Вдали от копошащихся и ползающих во прахе. Но видели они больше прочих. Ибо большое видится незамутненным взором и на расстоянии.

Нет! Рано еще было возвращаться в мир. Совсем рано! Иван брел меж деревьев, осмысливая то многое, что вообрал в себя... и не зная, с чего начнет, вернувшись в земные пределы. Не знал он этого пять лет назад, два года, год... месяц, не знал и ныне. А еще не удержался, похвастался, дескать, готов! Ничего, здесь нет времени, ему куда спешить. Он познает главное, он научится видеть все сразу, видеть невидимое простым оком ползущего по следу. Старый Мир старше, всех миров. Но ему суждено вернуться туда, откуда он пришел — в тот же час и в тот же миг. Но для них время пройдет, многих он не застанет в живых, а может... он не застанет никого? Вот в чем парадокс! Их будет оставаться все меньше, и он ничего не сможет поделать. Они встали на тропу войны, отвергнув его, они выбрали свой путь. Может, они и правы.

Ивану представилось вдруг нечто огромное и пылающее полуротатухшей звездой. Да, это и была звезда — белый кар-

лик. Причем тут еще этот проклятый карлик! Иван упал в траву лицом. Он явственно видел, как белый карлик сходил с орбиты, набирал скорость... такого не могло быть. И почему он должен это видеть?! Подлый Варрава... и откуда пришло это имя?! Хук... Хук Образина! Он совсем про него забыл. А Хук жив, здоров и не думает сдаваться, вот тебе и доходяга!

Полтора месяца Хук взламывал коды. Это было его последней надеждой. Конечно, проще всего оставаться пленником гостеприимной космобазы — харчей до конца дней хватит, тепло, светло, ниоткуда не дует, трехглазые мимо шастают, внутрь не заходят, им груды железа не нужны, им груды живого мяса подавай! Но Хук был заведен. Как его ни восстанавливали в биокамерах — плоть нарастала, косточки крепчали, кровь бурлить начинала... но дух оставался прежним — растревоженным и дерзким. Хук Образина не хотел жить в одиночку до дряхлости.

Мастер по части мнемопсихотехники он был небольшой, прямо говоря, никудышный. Да ведь жизнь чему хочешь обучит. Хук взломал коды. И три дня лежал лежнем, не зная, чего теперь делать: то ли к Земле рвануть на полных парах, то ли трехглазых ловить да бить беспощадно. Одно было для него абсолютно ясно — в сторонке стоять он не будет.

Больше всего Хука подмывало ворваться в Систему, навести там шорох! прогуляться по логову выродков, пока их основные силы здесь, во Вселенной! вот это был бы лихой набег, эдак-то в старопрежние времена лихие казаки баловались, да и дружины русские им не уступали — а ну, по-пробуй-ка, повоюй, когда у тебя дома все вверх дном! Но бодливой корове бог рогов не дает. Не было у Хука ни координатов Системы, ни Сквозного канала, ни даже самого задудалого ретранса, чтобы переместиться туда, за пределы гиблой Черной Дыры. И потому о лихом набеге можно было только мечтать. Да и не с базовой станцией XXV-го века идти в поход на крепости, созданные в XXX-ом! Это все равно, что на тачанке тягаться с бронеходом — с бронехода-то тачанку, пожалуй, просто не заметят, и воевать с ней не станут — чего воевать-то, сама в выхлопной плазме сгорит.

И пошел Хук на Землю.

Но не дошел. Поймал сигнал с Гиргеи, ничего не понял из обрывков долетевшего через звездную пропасть крика о помощи. Но раздумывать не стал — рванул к планете-каторге.

Тяжело шел «карлик», надсадно — с эдакой массой по пространствам не поныряешь дельфином! Но Хук пер по прямой, не выходя в Осевое, ведь Варрава хоть и был неуклюжим на вид, но мог дать фору многим стройным да легким клиперам Вселенной — двести световых для него были пустяком. Что влекло Хука Образину? Некому было задаться таким вопросом, некому было ответить на него. А сам Хук потирал ладони, предвкушая веселое дело. Он был зол на трехглазых.

За двадцать миллионов миль от Гиргеи в рубку «карлика», где дневал и ночевал Хук, ворвался сильный и грубый голос Керка Рваного Уха.

— Кто такие?! — встревоженно орал каторжник. — Какого хрена пожаловали?! Отвечай! Полторы минуты даем! Будешь в молчанку играть — долбанем!!!

Хук все понял с ходу: каторжники взяли власть на зонах, по всей планете, в их руках и связь, и оборона. Это хорошо! Хук больше доверял братве, чем продажным вертушкам. А орут оттого, небось, что трехглазые им крепко насолили, ошибиться боятся. Еще хорошо, что космобаза на эти гадские шары не похожа. Хорошо, что светиться перестала еще во время перехода, теперь маскироваться нечего, хватит попусту энергию тратить, ее лучше огоньком на нелюдей пустить, больше пользы будет. А с братвой он всегда договорится и поддержит ее.

И Хук закричал сам благим матом.

— Свои! На выручку идем! Не вздумай палить!!!

Гиргея долго молчала. Потом Керк отозвался недоуменно:

— Никого, вроде, не звали! Пока сами управляемся! Ты вот чего, гость незванный, слишком близко ко своей громадине не суйся. У тебя лодчонка-то какая есть? Вот на ней и прищавтуйся, потолкуем!

Хук немного обиделся — как это не звали?! Он гнал, спешил, а ему и спасибо не скажут?! Ладно, потом разберемся! — решил он.

Варрава к тому времени уже стоял тихий и мирный вдалеке от Гиргеи. Хук и сам знал, что с эдакой тушей лучше подальше держаться, а то ненароком утянешь за собой планетенку, тогда братве кранты.

В пространстве вокруг самой гиблой каторги во Вселенной висели десятки разбитых, расколотых шаров-звездолетов Системы. У Хука на душе теплее стало, значит, можно бить гадов — еще как можно! Хоть одна планета во Вселенной, но нашла силы дать отпор. И он им не помешает.

Хук уселся в штурмовую капсулу. Проверил коды и датчики на случай возврата. Забил с помощью андрондов капсулу оружием — братве пригодится, да и пошел прямым курсом на Гиргею. Для надежности включил сигнал — «свои идут!»

Сбивать его не стали. Керк выполнил обещание. Только британый затылок почесал да вслух усомнился при встрече на втором подводном уровне, подальше от пусковых установок:

— А может, ты засланский?

Хук скривился, покраснел, сморщился.

И сам же Керк себе и ответил:

— Да, вроде, непохоже...

Насчет сигналов никто не знал. Керк поговорил с Сидором Черным, пошущукался с козлодавами своими — ни с одной из зон, а на Гиргее их было несчетно, никто о помощи не просил.

— Ну и слава Богу, — смирился Хук, рвавшийся в бой, а попавший на пир, — тогда расписывайся за стволы!

— Чего-о? — не понял Керк.

— Да, оружейшко забирай, говорю, — пояснил Хук. Рас-

писываться было негде. Да и оружия навалом — ежеле с базы все перевезти на планету, так она и с орбиты сорвется от тяжести.

Хуку показали с десяток плененных негуманоидов. Их держали в цепях за стеклотитановыми перегородками. Хук перепугался.

— Да они ж в Невидимый Спектр уйдут! Выскользнут, твари!

— Не бойсь! — заверил его Сидор. И показал на стальные кольца, вбитые уродам «под жабры» — за боковые завеси пластин, что болтались по краям жутких морд. — Мы к этим падам приловчились! Не сбегут.

Хука сразу приняли за своего. В каторге сидели ребята тертые, и он был не мирром мазан. Для хорошего гостя не пожалели и добычи — забили одного трехглазого. Другого Хук вызвался одолеть самодично. И одолел. Только сам чуть не помер, умахавшись молотом. Потом Хуку налили большую чару. Но он отказался.

— Я свое выпил, — сознался он, — выше крыши!

Донимать не стали. Народ был на Гиргее необидчивый, матерый народ. За последние полгода его здесь прибавилось вдвое, а то и втрое. На места погибших в боях с выползнями и трехглазыми заступили эски с других зон, прибывшие к непокорной Гиргее на «грузовиках» — слухи о свободной каторге доходили до самых дальних планетенок, закона и порядка давно не было, а добровольцев из различных мест заключения хоть отбавляй. Так что после Вторжения Гиргея не ослабла, а напротив — окрепла, стала неприступной крепостью. Все это Хук узнал в первый же день.

А на второй, на третий, на четвертый... они с Сидором Черным, Джеком Громилой, Микадо, Роней Дрезденским и Цугой Япончиком перегоняли с базы на орбиту планеты крейсера да планетарные системы слежения и боя. На Варраве много чего было, видно, запасливые люди космобазы ведали.

На седьмой день Хук Обраина спустился в четырнадцатую зону, за четыре версты от поверхности, надумал охладиться. И прямо в рабочем скафе вышел в океан.

Только его и видали!

Он и сам ни черта не понял, когда оказался в полутемной, сумрачной подводной пещере перед жутким чудищем со страшной патлатой головой, уродливым лицом невероятной дряхлой и вместе с тем обладающей пронзительным взором ведьмы и телом невообразимого, кошмарно-прекрасного гиргейского подводного псевдоразумного оборотня. Еще два подобных, но не с человеческими лицами, а со звериными мордами держали Хука под локотки — держали нежно и ласково своими переливающимися, воздушными плавниками, из которых не смог бы вырваться и мамонт.

— Ты услышал нас, — без вступлений начала ведьма, — ты откликнулся. И потому ты наш гость!

Хук ошалело поглядел на чудище.

— Так это вы дали сигнал? — спросил он сипло и недоверчиво, совершенно не понимая, как эдакое чучело умеет говорить почти без коверканья на добром русском языке. — Не может быть!

— Очень даже может, — заверила ведьма и распушила свои цветастые плавники-крылья, поднялась чуть выше в теплых восходящих струях.

Как она умудрялась жить, разговаривать и ничуть не страшиться чудовищного давления свинцовых вод океана, Хук даже и не представлял. Ему казалось, что это какое-то наваждение, он абсолютно не разбирался в оборотнях, особенно в гиргейских. Но деваться ему было некуда. Он озирался — и видел причудливые, украшенные сверкающими кораллами и изумрудами гроты, видел трепещущие тонкие водоросли, каких на эдакой глубине быть не должно, видел горящие кривые свечи, больше похожие на уродливые сучья неведомых растений — свечи горели прямо в воде, горели голубым и розовым пламенем, без них в пещере было бы совсем темно.

— Мы не причиним тебе зла, — успокоила его ведьма и улыбнулась, широко, радушно, обнажая огромные кривые и острые клыки. — Ты ведь знаешь, что трогги, подлинные хозяева Гиргея, гостеприимны и добры!

— Знаю, — поспешно заверил на всякий случай Хук, — очень добры и очень гостеприимны!

— Ну вот, — заключила ведьма, — и надо было сразу спускаться к нам, нечего было задерживаться в поверхностных людских обиталищах...

— Каких еще поверхностных? — переспросил Хук, он опять ничего не понял. — А мы тогда где?!

— А мы ниже будем, — спокойно объяснила ведьма, — по-вашему — двести миль от поверхности.

— Сколько?! — Хук чуть не потерял сознания. Такие глубины были смертельными для любого землянина. Он погиб!

— Не волнуйся, тебе ничего не грозит. Я властительница Гиргея, это наша планета, неужели Иннокентий Бульгин тебе ничего не рассказывал?! Ну, погоди, сейчас мы вместе будем вспоминать!

Она вдруг совсем изменилась, полупревратившись в черную и головастую хищную рыбку с человеческими глазами, рядом с ней возник сверкающий шар, будто пузырь воздуха под водой. А в шаре сидела... облезлая зангезейская борзая. Оборотень Хар! Он был совсем не похож на этих оборотней, на ведьму. Но Хук все вспомнил. Фриада! Королева Фриада! Конечно же, Кеша ему рассказывал о ней. Еще бы! Зародыши-убийцы! Неведомая миссия на Землю! Все туманно и сказочно, как и сама эта древняя подводная цивилизация. Тем временем Хар из пузыря пропал, в нем сидел уже сам Иннокентий Бульгин — обросший, страшный, с печальными глазами русского мужика, у которого отобрали все — родных, жену, детей, дом, скотину, поле за изгородью, лес, волю, землю.

— Ты слышишь меня, Хар? — спросила тем временем Фриада.

— Да, моя повелительница! — немедленно отозвалась «борзая».

Хук ушам своим не поверил — на таком расстоянии, без аппаратуры?! И тем не менее они слышали и видели друг друга.

— С Землей кончено?

— Нет, — ответил Хар, — внутри планеты еще много

жизни. Но сами они не справятся никогда. Они вымирают, королева, скоро весь мир освободится для троггов...

— Нет!!! — Фриада вновь приняла свой царственный облик в радуге переливающихся крыл. — Никогда не говори так! Люди братья нам... и отцы наших детей, внуков, правнуков. Ты бережешь его?!

— Да, моя владычица!

— Береги! Скоро на Земле будут миллиарды зародышей. Я очищу эту несчастную планету. А нам хватит океанов Гиргея. Все, прощай!

Оборотень Хар исчез из пузыря, и сам пузырь, распавшись на множество мельчайших искринок-пузырьков, пропал.

Ведьма повернула свое ужасное и величественное лицо к дрожащему Хуку Обраине.

— Ты слышал?

— Да, — поспешил отозваться тот.

— Мы могли бы уничтожить всех людей на Гиргее. Но мы дали им силу сопротивляться чужакам, как сопротивлялись мы сами земмоготам! Ты понимаешь меня, ты догадываешься, что ни одна каторга на свете не выстояла бы сама против Пристанища и воинов Системы? Духи Хрустального Ядра предрекли гибель людей. Но мы не всегда верим духам. Мы больше верим себе! Мы спасем вас. А вы спасете нас! Уже много дней все кланы троггов и Живородящая Пелена излучают в верхний мир силу, что делает несокрушимыми людей. Мы можем удержать Гиргею. Но мы не можем удерживать всю Вселенную. Мы дадим тебе тысячи капсул с троггами-зародышами, с неумолимыми убийцами, которых невозможно остановить, они войдут в подземные лабиринты Земли, они обретут внешность чужаков и в их обличии уничтожат их! Мы делаем то, что можем!

— Спасибо, королева! — проникновенно прошептал Хук. И представил себе, как зародыши становятся трехглазыми и вырезают негуманоидов Системы. У него так образно и живо это получилось, что Фриада, обладавшая способностью читать мысли, не удержалась, воскликнула:

— Нет! Их не хватит на все миры Вселенной! Их хватит только на Землю. И доставить их сможет лишь такой большой корабль как у тебя... Собирайся! Мы и так слишком много времени истратили впустую.

Хук понял, что тут не спорят и склонил голову.

Капсулы, поднятые на поверхность, доставляли на космобазу шесть дней. Керк сразу сообразил в чем дело, и изрек важно:

— Чего ж делать-то, народишко на Земле хлипкий, сами они не управятся, помогай им, Обраина. А нам оружишка еще немного оставь, будем держаться, браток!

Хук ничего не сказал каторжникам о поддержке снизу, из немислимых глубин — им надо было верить в свои силы. Еще через день, загруженный по уши, он стартовал к Земле.

Трава стала совсем теплой и больше не холодила лица. Иван приподнялся, вдохнул полной грудью и перевернулся на спину. Ему было легко и весело. На этот раз не смерть ему явилась в видениях осколом своим, а жизнь. Он даже поверил вдруг, что они там совладают — сами победят нечисть, без его помощи. Они не теряют времени даром, они бьются... ищут новые приемы, падают, встают, и снова бьются. А это самое главное — драться, пока есть силы, драться, когда их уже нет, сверх всяких сил!

Ну почему они не могут победить? Почему надежды только на чудо. Ведь так нельзя, так невозможно жить, всегда только отбиваясь, всегда лишь огрызаясь, оправдываясь в своей беспомощности, жить жадной праведного мшнения... которое может и не состояться.

Почему сильные, умные, созданные по Образу и Подобию, сами создатели и творцы, герои и полубоги вечно отступают, проигрывают, почему?!

— Потому что они вечно задают себе вопросы, вот

почему! — ответил выступивший из полумрака бурьяна волхв. Он с легкостью читал Ивановы мысли. — Душа и совестливость заставляют их уступать, отступать шаг по шагу. Они всегда первые в честном поединке, всегда победители в открытой борьбе, на Поле Чести они выходят с поднятым забралом. Но они всегда проигрывают там, где игра идет по чужим правилам, где миром правят интриги и ложь. Им должен знать правду, Иван. Ты догадывался о ней, ты улавливал ее отблески. И ты был близок к разгадке. Но ты никогда не знал правды до конца. И каждый из Рода нашего задавался в свое время вопросами — почему?

— Так почему же?! — повторил Иван, но уже вслух.

— Наш земной мир был огромным и чистым полем, в которое бросили разные зерна, бросили, перемешав их — черные, таящие в себе болезнь, зависть, похоть, алчность и вырождение, серые, наполненные равнодушием и ленью, светлые, несущие зародыши добра и жизни. И не было predeterminedо, чем покроется поле через века и тысячелетия. Ты понимаешь меня? В мир земной пришли наделенные душой, сильные, умные, открытые и двуногие, изловчавшиеся выживать повсюду, а между ними и среди них стояли, лежали, сидели, топтались серые и безразличные ко всему, просто животные, жвачные, жующие, мычащие, гадящие, рождающие себе подобных и снова жующие. И в мире стало два мира, сокрытые переплетениями праведных и лживых словес. Две цивилизации развивались на Земле, то идя разными руслами, то сталкиваясь, свиваясь, проникая одна в другую, как две реки — одна с черной водой, другая со светлой и прозрачной. Представь себе, что будет, если они смешают воды свои?

— Не станет прозрачной и чистой, но будет везде течь серая, мутная и черная, — тихо ответил Иван.

— Везде, кроме истоков, — поправил волхв. — Ты все понял. В одном мире свято верили в рыцарственность и благородство, в честь и доблесть, шли грудью на мечи, штыки и пули. В другом царил алчность, и все было хорошо для достижения цели, для наживы, для расправы с противником и неудобным. Мир света и чистоты провозглашал заповедями своими извечное: здоровье телесное и духовное, святость брачных уз и благо семьи, порядок во всем от мала до велика, труд в поте лица своего, поклонение матери своей, и отцу своему, и родине своей. Живущие в ином мире, не

отделенном стенами от первого, видели пред собой лишь золотого тельца, они спешили урвать все, что можно было урвать от жизни, не считаясь ни с чем, жажда богатства и власти гнала их вперед, они не могли ужиться друг с другом и друг с другом, они проникали повсюду, разрушая чуждое им и непонятное, растлевая, развращая, вырождая все вокруг себя, они мutilовали чистую воду. Сыновей и внуков героев и полубогов они превращали в себе подобных. Они шли за созданными по Образу и Подобию, они были назойливы словно гнусы зудящие, они проникали во все поры, убивая душу во всем, они изъедали изнутри царства и империи, сами при том богатея и упрочая власть свою. Они не вершили подвигов и громких побед, им не ставили памятников и не воспевали в веках. Но они крупница к крупнице, монета к монете, талант к таланту собирали золото и подчиняли себе исподволь, опутывая паутиной долгов племена и народы. Они были упорны и неостановимы в алчи своей. Они всегда, испокон веков несмотря ни на обычаи и нравы живущих в разных землях, ни на законы и правила, ни на заповеди и каноны, ни на честь и совесть, играли только в свою игру, играли по своим правилам. Совсем рядом, в другом мире воспаряли к небу, единились с Богом, не щадили жизни и шли на голгофу за людей, за право жить в чистоте и свете. А их вдов продавали за деньги, и сыны их, утратившие память и замкнутые в кокон, служили убийцам отцов своих. Все начинало продаваться и покупаться. И закон торговли становился законом этой жизни. И уже переставали понимать, что такое честь, рыцарственность, благородство, совесть, даже рожденные в Роде и утратившие его. Они никогда, почти никогда не переходили, теряя память, в алчущие и похотливые, но увеличивали число уставших от равнодушия и лени, погрязших в отупении животном, в жевании жвачки из века в век... Героев становилось все меньше, они уходили, их переставали понимать, над ними смеялись — вода становилась мутной, и поле зарастало сорняками, мир вырождался, не видя вырождения своего, ибо вырождакам не дано видеть, им дано копошиться в похоти и алчи своей подобно червям и змеям. Родившийся ребенок с первой секунды жизни начинает стариться, с рождения он обречен на смерть. Нароившийся мир с появлением в нем двуногих разумных животных начинает вырождаться, он идет к гибели.

Иван молчал. Не мог ничего возразить, да и что тут возразишь! Он слишком долго был среди звезд, он плохо знал мир людей. Да и не он один, наверное, — его предок Жив со своего Олимпа вряд ли видел их лучше, они казались Живу, творящему чудеса и подвиги во имя их, чистыми, добрыми, красивыми — каждый мерит своей мерой. Что тут спорить! Цивилизация его предков создала мир земной во всем великолепии, создала трудом своим, умом, ежедневным подвигом... но она не сумела его удержать во власти своей, в руках своих, она умела созидать, но не умела покупать, продавать, наживаться, она умела беречь земли свои от врага внешнего, открытого, но она не видела истачивающих ее изнутри, она была пригодна для Старого Мира, но не для новых миров. Она держалась на заповедях перво-россов и не хотела видеть и слышать, что копошась повсюду с приторными и елеинными улыбочками шепчут похотливо: убий! укради! солги! прелюбодействуй! Добро всегда проигрывает злу, и поэтому миры будут вспыхивать в страшной пульсационной цепи, большим взрывом, апокалипсисам не будет числа, потому что поле нельзя засеять сорняками и нельзя родниковую воду мешать с болотной жижей!

— Расскажи мне лучше про наш Род, — попросил он волхва.

Тот опустил на траву, прилег. Было уже темно, совсем темно — ночь накрыла Священный лес. Но свет не покидал лица волхва, он будто исходил из его кожи.

— Хорошо, — сказал волхв. — Слушай. Все началось очень давно, более миллиона лет назад, когда в Арктике цвели деревья и по пастбищам бродили тучные стада. Предки россов жили там, на земле, ушедшей позже под воду, жили в труде и мире. Они еще не были отмечены Благодатью, но они чтити законы, которые оставили им их отцы. Рая на Земле они не ведали, им приходилось тяжело, но они смотрели на Полярную звезду, что висела над самыми головами, и верили, что пришли в мир яви не просто так, не копить шкуры и бивни. Они ничего не знали, но они умели предчувствовать, и они готовились к своей миссии. Обильными водами они были отгорожены от мира зловных и диких животных, полуразумных и алчных. Шли века, тысячелетия, опустились на дно морское их нивы и леса, но они ушли в Сибирь, ушли к Уралу, они успели. И потянулись новые тысячелетия в трудах и лишениях, в муках и радостях...

Иван слушал простенький и немногословный рассказ, но в голове его каждое словечко разворачивалось тысячекратно, давая познать и увидеть столько, сколько и двадцати смертных не дано познать за всю свою жизнь. Он видел зеленые луга и низкое, но теплое солнце, видел крепких и ладных людей, русоволосых и светлородых, видел, как выходили они на единоборство с мохнатыми, тупыми мамонтами и волосатыми огромными носорогами, как одолевали их и делились добычей со всеми, видел, как водили они бесконечные хороводы под звездой Рос, мерцающей высоко в небе, слышал, как пели — протяжно, долго, беря душу. Там было много красивых и сильных мужчин и женщин... слишком много, к сожалению, да, Иван уже постиг простую мудрость — красивым и здоровым тяжелее в жизни, ибо не точит их ничто и не ополчает исподволь на ближнего своего. Он видел, как седовласые жрецы в длинных выбеленных шкурах вели роды свои по узким перешейкам, образовавшимся будто по Высшей Воле для спасения избранных... Он видел бесконечные тысячелетия сразу, одним лишь взглядом, охватывая их, и видел самую малость — греющуюся у ночного костра сероглазенького, измазанного сажей мальчонку, боящегося заснуть и проспать восход солнца. Он видел, как роды и племена шли по Сибири и Дальнему Востоку, через тайгу и сопки, как вздымались смельчаки на Гималаи, основывая там свои поселения и монастыри, как переходили через огромные пустыни, гнали за собой скот и успевали возделывать поля... они все успевали, потому что

никуда не торопились. Поколения сменялись поколениями, а движение не прекращалось — они шли медленно, не в набег, не в налет, по своим землям шли бескрайним — от океана до океана. И на пути своем они учили тех, кто прежде охотился друг на друга и пожирал листья, грибы и червей, учили взрыхлять землю и опускать в нее зерно, приручать оленей и буйволов, смотреться в водную гладь и видеть свое лицо — не у всех получалось, но те, у кого получалось, становились людьми и шли вслед за родами или оседали возле них. Размерно и отлаженно текла жизнь, крепили и множились роды — готовились стать Родом. И неостановимо было движение. Вместе с солнцем, изо дня в день стремящимся на запад, шли вереницы первороссов, растекаясь по пустынному еще миру и делая его живым, населенным. Самые нетерпеливые и быстрые уходили на юг, в жаркие земли к теплому океану и оседали там первыми посланцами белого мира Света. И провожали они глазами катящийся по небу огненный крест Суры — солнечной ипостаси Единого и Многоликого. Утекали в вечность тысячелетия, но великий поход был нескончаем: разум и воля созидателей и творческих заповедников. Иван вглядывался в суровые и простые лица подвижников, осваивавших Землю и не подозревавших, что они подвижники, что именно они первоапостолы, предуготовляющие мир к восхождению к Истине, вглядывался и поражался их внутренней силе. В тяготах и лишениях, постыпью исполнителей, преодолевая все преграды, засеявая втуне пребывающие поля, строя жилища и загоны, растя детей своих и передавая им свои знания, свою веру и свой напор, отмеряя за год не более ста верст, огораживая себя от всего страшного и внешнего родовым обрядовым крестом, шли, шли и шли — из года в год, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие. И оседали одни ветви рода в цветущих оазисах междуречий и упрочались там. Но не останавливались другие и пробивались к Среднему морю, и обтекали его, вытесняя людей черноликих и курчавоволосых, не знающих упоения вечного движения, застывших и праздных. И оседали роды — кто в плодородных долинах Ура, прозванного позже рекою Нил, в землях Сет, кто по берегам доброго и родного моря Русского, кто по отлогам Кавказского хребта, по обеим сторонам его. А иные шли вверх по могучей реке Ра, будто память предков звала их на север, туда, где звезда Рос стоит прямо над головами. Шли степями и лесами, и было тяжело, невыносимо, и ослабевшие отбивались, уходили вниз, к югу. И уже строили поселения первороссы в Двуречье меж Тигром и Евфратом, засевали малоазийские и ближневосточные земли, покоряли Карпаты и Балканы, и вздымались вверх по Лабе и Одру, по Дунаю и Днепру... и никто, ничто не могло их остановить!

— Наделенные силой и мощью были, — говорил волхв со светящимся ликом, — горящие внутренним огнем, неукротимые, дерзающие... но еще не отмеченные Благодатью, лишь ждущие ее. Так было за сорок и за тридцать тысячелетий до Рождества Христова, когда предуготовляющиеся к избранничеству расселялись по землям, в коих им предстояло крестный путь свой. Были все равны они — и вожди, и старейшины, и простые пахары, и не было среди них полубогов и героев, ибо тогда в труде каждодневном каждый был подобен. И знали они крест священный и знали ипостасей множество Творца, но разум и души их пребывали в полумраке, еще не разбуженные — перволюди, но еще не люди одухотворенные, первороссы, но еще не россы. Да, это трудно понять и осознать, но так было и предуготовленным надлежало пройти свой путь от начала до конца, а избранничество их не в рядах и договорах с богами было, но в тяжком, многотысячелетнем подвижничестве труде. И они выдержали испытание. Они прошли первую часть Пути. И Божественное Дыхание коснулось их, способных ощутить это Дыхание. И прочие двуногие, наделенные зачатками разума и алчностью, рышущие по землям и лесам не в трудах и созиданиях, а в жажде найти и украсть, в праздных беснованиях и звериной хитрости, даже и согретье испушенной на всех Благодатью, не впитали Ее в себя, не смогли воспринять — и остались какими были.

Иван видел полимра земного будто с орбиты спутника, пролетающего над Евразией, над этим чудовищно огромным, будто изъеденным коррозией, вздымающимся над Мировым Океаном островом. Но он видел в тысячи раз больше, чем можно увидеть даже с помощью самых лучших приборов. Он видел сразу всех избранных перволюдей русского племени, коих коснулось растянное на долгие столетия Божественное Дыхание из глубин Космоса. Он будто сам ощущал, как лучи и волны жесткого вселенского излучения проникали сквозь воздушные слои, пронизывали насквозь толщи вод и твердь земную, но задерживались в тех, кто был готов услышать этот Глас Небесный. И у избранных рождались дети, похожие на них самих, на отцов и матерей, такие же светлоглазые и русоволосые, но и отличные от них — они были выше, сильнее, стройнее, гибче, они были смысленнее и ловчее, быстрее и находчивей, в их светлых глазах светилось что-то такое глубокое и неуловимое, чего не было в суровых глазах их дедов и прадедов. Они пришли на Землю. Это было как Чудо! Никогда прежде Иван не ощущал подобного — он видел разом все: бесчисленные племена родов первороссов, расселившихся от Тихого до Атлантического океанов, от приполярных ледников краев до южных оконечностей Индостана, Аравийского моря и пустынь страны Нуб. Их были сотни тысяч среди прочих племен и народов, и они сами уже рознились друг от друга, как рознятся живущие в пустынях и горах, лесах и степях. Их было множество... но не всех и из них коснулось Божественное Дыхание. И оставались многие прежними, не меняясь, застывшие в движении своем и трудах тяжких. Избранных были десятки тысяч, и они росли, мужали, они становились во главе родов своих — вождями и волхвами. Они видели указанный Свыше Путь. И они готовились идти по нему. Они были рассеяны по миру, но они составляли Род — лучшие из лучших, готовые к страданиям, лишениям, мучениям и голодам. И они строили города, возводили храмы, они верили в Единого Творца, изменившего мир и давшего этому миру возможность спасти себя. Иван видел, как менялся мир, и уже не тысячелетия, но столетия, годы клали отпечаток на лицо земель, в которых рождались одухотворенные. И высились меж пустынь и дикости стены русских городов и крепостей, и вставали они

Иерихоном и Уром, Эламом и Лагашем, и еще сотнями градов, так и не найденных и не раскопанных, расцветали они по побережьям Среднего моря от Трои, Сиянны и Паленого Стана до Ярославовых Столпов, а оттуда к Оловянным островам и до самой Арконы. Теперь Иван своими глазами видел, кто создавал земную цивилизацию, кто был родоначальником наук и искусств, кто измерял ход звезд и слагал вирши. Это были века творения и взлета духовного, века познания мира и строительства, века приобщения к Богу и осознания себя Его детьми. Но приходили из сирийских и аравийских пустынь неведомые миру колена и разрушали цветущие города, выжигали оазисы, убивали царей и волхвов и заставляли писцов переписывать былое под себя, ибо не могли они, не наделенные душами, создавать и строить, слагать и творить, но могли лишь в алчи своей красть и уничтожать. В пожарищах и побоищах текли века. И уходили россы на север, основывали новые города и крепости в Киликии и Ликии, в Мисии и Капподокии, на островах Среднего моря и в таврийских своих отчинах. И создавали они царства и империи по всему миру, и ходили в дальние походы воинские, ходили не только на чужаков, но и друг на друга, забывая, что из одного Рода, и бились люто, творя то Добро, то зло, и осаждали столицу русского мира Троию вместе с дикими еще первоградами, имевшими богами себе русских героев, вершивших подвиги от Олимпа до Ливийских пустыней и от Иберии до страны желтых людей Инь. Но хранили язык свой россы, и грады их носили русские имена и сильнее их еще не было в мирах Единого Вседержителя, ибо не было еще ничего сильнее чести и правды.

— Но копилось зло черное, — тихо шептал волхв, — и поклоняющийся золотому тельцу теснили поклоняющихся Богу. Силы меча и огня у них хватило, чтобы изгнать россов

из всех земель, названных позже Святою Землею, так уж было определено. И не оставалось у них сил больше для открытого и честного боя, и избрали они иные пути, ибо перенимали от избранных подобно всем дикарям не лучшее, но худшее, и поклонялись их изгоям, утратившим облики россов, и делали из них, подобно тому, как из Велоступника сделали идолище Баала, пожирающего людей, — кровавых богов своих и поклонялись им, не способные к просветлению, но алчущие повиноваться злым и сильным. Великие времена были и чистые! Проклятые времена и черные! И столь беспощаден и силен стал натиск бездушных двуногих, одержимых жадной богатств земных, просачивающихся во все норы и поры, изъедающих все и повсюду, что болезнью вырождения как проказой охвачены стали все, и ничего не могли поделать лучшие из Рода. И вот тогда в мир пришел Спаситель. Пришел, чтобы указать Путь Очищения. Не среди избранных явился Он, но среди отверженных и предавшихся наибольшему злу, на тех землях, где дал Он силу детям Своим, и где они утратили ее, утратив земли эти под натиском диких кочевников. Святая Земля! Именно там, в бездне грязи, подлости, мерзости, в омуте греховном должен был Он найти среди беснующихся и похотливых двуногих животных, не имевших души или утративших ее, всего лишь двенадцать учеников — двенадцать апостолов...

Иван будто в сумрак черной ночи, смердающей ужасом и кровью, погрузился. Он уже не видел чистых и суровых лиц, храмов и городов... Да, именно так и должно было случиться, он знал. Он видел Его! Только так! Спаситель не мог явиться среди чистых и избранных — зачем? для чего, если они и так чисты и праведны, если они илут Его Путем? Ему было предопределено родиться среди извергов рода людского и двуногих животных, в этом сатанинском вавилоне, где смешались и посланные Им в мир, но утратившие благодать сыны Его, и твари человековидные. Там Он должен был проповедовать, чтобы обрести немногих верных и слышащих... И это было Его Путь — обретет, значит, мир

еще способен услышать Слово Благой Вести, а нет, стало быть, этот мир пропащий и не примет он испускительной жертвы, но будет и далее погрязать во лжи и подлости, пока не пожрет себя сам. Он должен был вернуть проклятой земле ее святость — Своей Жертвой. И Он нашел учеников, Он сумел в облике смертного разорвать коконы отчуждения, в которые были запеленуты души сынов Его россов. Он пробудил их. И погиб в страшных мучениях на Кресте — на том кресте, что дарован был Им изначально, еще до Одухотворения их Божественным Дыханием, за сотни тысяч лет до Своего Пришествия. С Его уходом зла на Земле не стало меньше. Но двенадцать Его учеников ушли в мир. И они возродили этот мир! Иван видел их, бредущими с посохами по пыльным дорогам. Они проповедовали Словом — и раскрывались души людские, и озлоблялись двуногие звери. И восставал над миром знак Святого Креста россов. И собирались они под этим Крестом, очищались от грязи, накопившейся за столетия, вспоминали, что наделены Духом от Единого и Всемогущего, и крепили они, очистившиеся и просветленные, Крестом и мечом империи свои, выжигали нечисть, тянущую смертных в ад, утверждали утраченное в рассеянии — благородство, чистоту, доблесть, порядок, труд и веру. И не стало в мире силы сильнее, чем Церковь Христова, ибо вновь объединила под крылами Своими раздвинувшихся, забывших, что они из одного Рода!

Страшно было видеть все это разом, сверхчеловеческим взором — страшно и благостно. Через сотни тысяч смертей, пожарища, пытки, травлю дикими зверями, преследования, горе, плач, муки, из уже, казалось бы безвозвратного, из черной бездны — в Мир Света. За двенадцатью апостолами, за двенадцатью высочайшими, сильными, русоволосыми и светлоглазыми россами, единственными в океане мрака, кто нашел в себе силы содрать с себя коросту чужого мира подлости и алчи, пробудиться и услышать Благоу Весть, пошла сначала сотня, потом тысячи, сотни тысяч, миллионы. И они спасли Землю... Но они не победили того, другого, параллельного мира, они не раздавили его в зародыше — и он пополз в города и села их, пополз в души и в жилы — незаметно, тайком, змеями и червями гложущими пополз. И росла и множилась пастырь Церковь Христова, и горели очищающие костры Святой Инквизиции, изгоняющей слуг дьявола из мира Бога, и возносились к небесам тысячи прекрасных храмов, и возрождалось само человечество... Но одновременно просачивалось невидимое, текущее со златом и ржой зло, и процеживались в тело Церкви личинками разложения враги ее, и раздвигались изнутри, и раскололи они Ее на две части, подчинив себе западную и не найдя силы сокрушить Восточную Православную Церковь Христову. И разделив, бросали полчища крестоносцев, забывших, что они, на братьев их россов, и тшили руками подчиненной им западной церкви, уже и не Христовой, а отступившейся и продававшей искупления за грехи, раздавить праведную Восточную. И захватывал снова мир зла Землю. И царило вырождение! И царил культ золотого тельца! Царило Черное Благо!

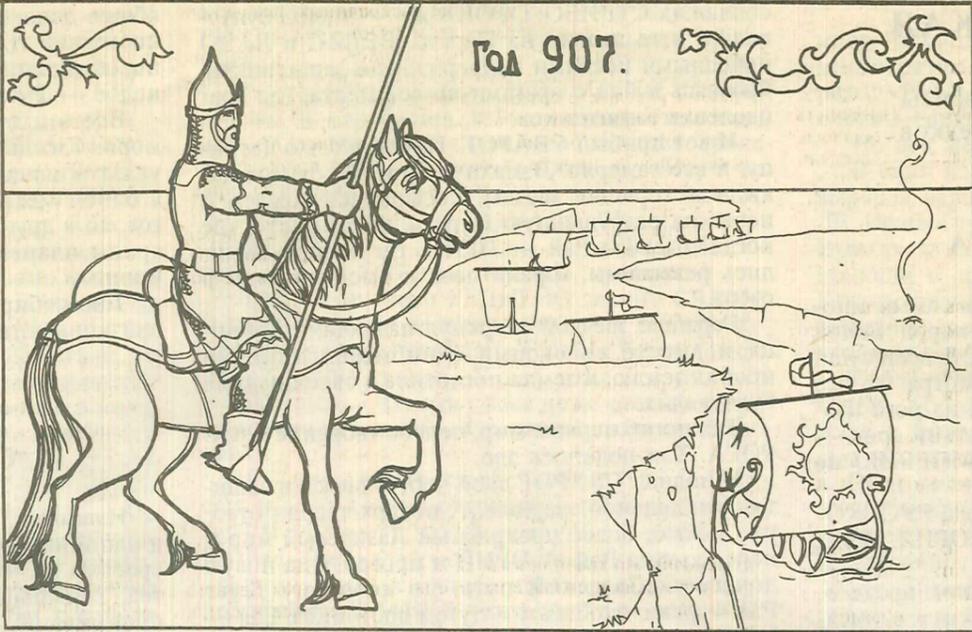
— Они убивали нас нашими же руками и своим золотом, не теряя его, а лишь отдавая на время, чтобы потом вернуть сторицей! — Лицо волхва было скорбно. — Они всегда брали верх и всегда заставляли играть в жизни по их правилам. И мы ничего не могли поделать. Ведь Он, Вседержитель, наделил смертных свободой воли и правом выбора. И смертные выбирали зло в роскошных, парчовых одеждах с улыбкой на устах. Они всегда выбирали зло — и от этого зло множилось. А мы уходили в леса и в горы отшельниками, мы прятались в скиты и тибетские затворы, мы уходили к звездам, а они оставались властвовать на Земле.

Иван вздрогнул. Прав был батюшка, прав! И почему он никак не мог его понять в долгих беседах и спорах! Почему? Да потому, что он сам шел тогда по следу, уткнувшись носом в глину и песок, он видел частности и не мог постичь целого. Сейчас он постигает это целое, и покой уходит из груди. Что же это за вековая борьба, в которой свет и добро всегда проигрывают?! Они тленны, они живут в душах смертных и уходят вместе с ними в иные миры, оставляя на неприкаянной земле зло, которое копится и копится. Правду говорит волхв — борьба шла лютая и вековая. И место россам оставалось в одной лишь Великой России, больше им негде было укрыться, не испоганив души своей. Россия выдерживала натиски извне, ее глодали черви изнутри — и они просачивались не только в правящие круги, но и в саму Православную Церковь, намереваясь истощить и ее, довести до объединения с прогнившей иудеохристианской златолюбивой и не Христовой церковью западной. Сколько раз отбивала Святая Русь нашествия, сколько раз давила дьявола внутри себя... и все же выродки добились своего. И земля ныне кишит змеями и червями, обретшими свой подлинный вид. Горе! И никто не знает, сколько осталось до Большого Взрыва, до Апокалипсиса, который пожрет всю вырвавшуюся из преисподней нечисть вместе с остатками созданных по Образу и Подобию.

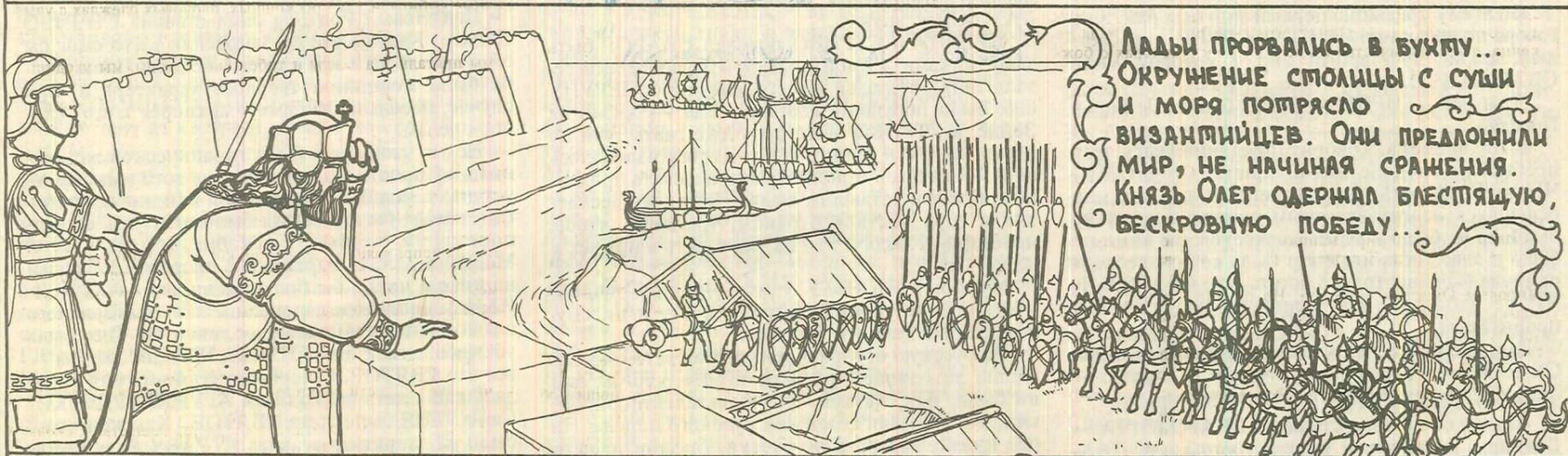
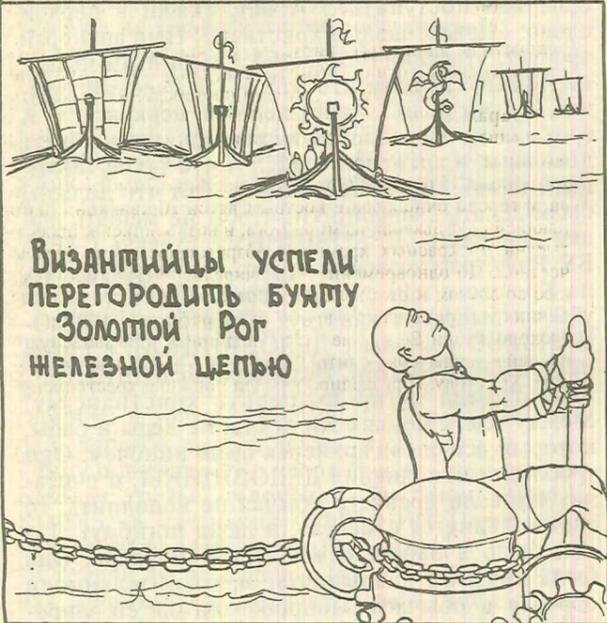
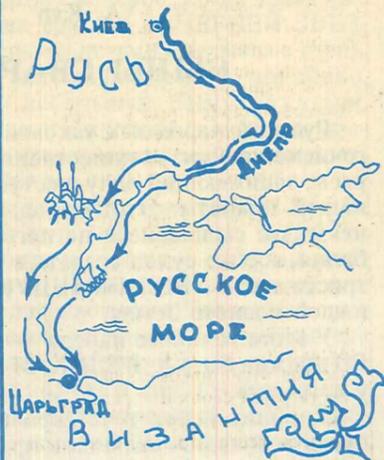
Теперь он понимал многое, почти все. Он видел пирамиды египетские, в которых мрачные жрецы-отступники, идущие к своей власти над миром, тайно выращивали гибридных нелюдей, смешивая безумных и полубезумных, одержимых двуногих — изгоев белой и черной рас. Они выращивали дьяволов во плоти, лишенных душ, но наделенных сатанинским изворотливым разумом и безумной, истерической алчностью. Жрецы творили богочеловеков, чтобы властвовать над ними богами. Но сотворили выродков, несущих человечеству смерть вырождения, подобно смертельному вирусу, убивающим целые племена. Он видел магов Индостана, отверженных русских волхвов и браминов, которые из неприкасаемых выращивали управляемых убийц и зверолодей. И ему вспоминались демоны Пристанища, выращенные зургами-выродками вурдалаки, сверхразумные и злобные, ему вспоминались секретные подземные заводо-лаборатории, где выводили чудовищных гибридов, а потом и сатанинские лабиринты под черной землей — там биомассы было уже более чем достаточно, там дело шло быстро и спорно, и лезли изо всех щелей нелюды — страшные, рогатые, клювастые, перепончатокрылые, дикие, невыносимые. Выродки тшили переплывать Господа Бога, они в безумной гордыне, уподоблялись отцу своему дьяволу, выращивали новые расы, они «творили!» И круг замыкался... Теперь Иван знал, что ему делать. Но он мог только в д е т ь! А этого было мало.

Князь Олег

Художник Алексей Филиппов.

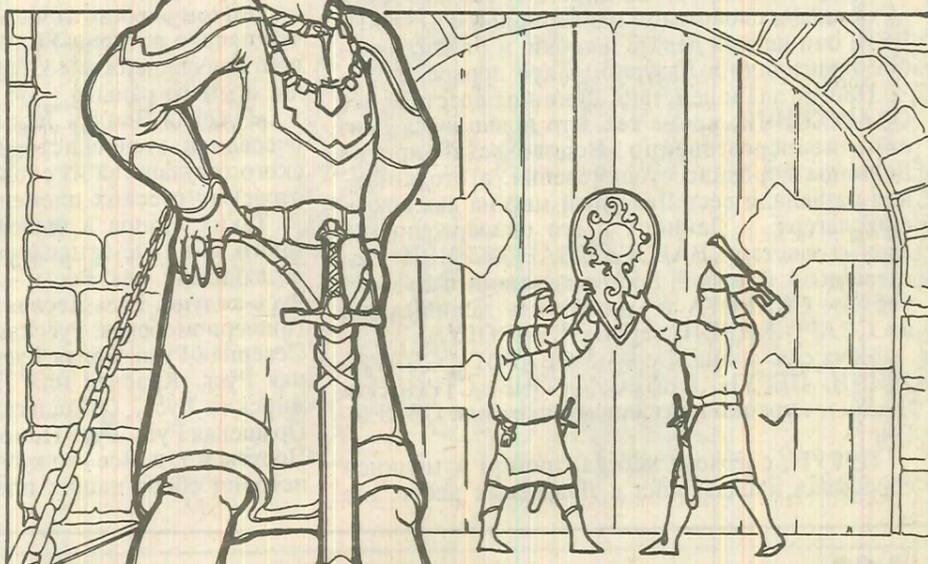
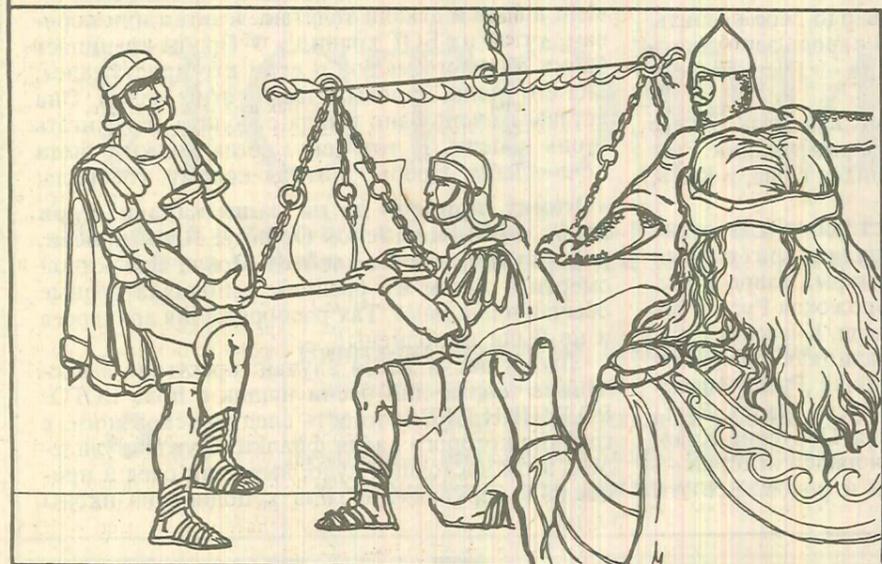
По свидетельству летописца в походе участвовало 2000 кораблей.

По заключению мира Византия выплатила дружинникам Олега дань - по 12 гривен воину.

Дань

Олег в знак победы прибыл на воротах Царьграда свой щит.

РУСЬ ВОЛХОВСКАЯ

Русские историки-эмигранты
о верованиях наших предков

А. Кур

СЫНЫ СВАРОГА

Русский народ как таковой есть самый многочисленный и могущественный народ Белой расы, занимающий одну шестую часть всей суши нашей планеты. Этот народ, несмотря на все невзгоды, сыпавшиеся на него как из рога изобилия, все же сумел создать в короткий срок — триста лет — ВЕЛИЧАЙШУЮ ИМПЕРИЮ на нашей планете Земля.

У этого великого народа — народа РУССКОГО должна быть и ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ. И она у него есть.

В наших венах течет кровь наших предков, предков близких, дальних и пращуров, т. е. предков времен доисторических, от которых не сохранилось писанных сказаний, но сохранились предания и свидетельства разных авторов давно исчезнувших народов.

Но главным свидетелем нашей древности, все впитавшим в себя и все запомнившим, что было с нашими пращурами в седой и темной глубине прошедших веков, является наш богатейший и чудеснейший язык.

Писаную историю можно подделать, исказить, уничтожить и заменить ее «данными», которых в действительности никогда не было, но подделывать язык, изменить его «данные» или исключить их из него — нельзя!

Вот почему его свидетельство правдиво и истинно.

Самыми древними преданиями, зарегистрированными нашей исторической наукой, являются ПРЕДАНИЯ СВАРОГОВА ЦИКЛА, которые еще жили среди народа в Приазовье, Причерноморье, в Приднепровье и на Карпатах до первой мировой войны.

СВАРОГ есть творец всего мира, а дети его СВАРОЖИЧИ. Этот мир — первое творение СВАРОГА. Мир, в котором мы живем сейчас, — второе творение СВАРОГА, как и мы, живущие в нем люди.

По этому преданию первый мир был рай, или, говоря по древнему, ИРИЙ, или ЯРИЙ, т. е. светлый, яркий, лучезарный мир, в котором жили СВАРОЖИЧИ.

Этот Рай — ИРИЙ — ЯРИЙ был на Земле — Персти.

В те времена, говорит предание, весь мир пребывал в спокойствии и тишине. СВАРОЖИЧИ жили радостно и счастливо. А так как мир освещался всегда лазурным светом и ночи не было, то не было и тайн, и секретов, а с ними не было и зла. Тогда на земле была вечная весна и природа была настолько богата, что СВАРОЖИЧИ не работали, как нынешние люди, чтобы пропитаться.

Так продолжалось очень долгое время, пока СВАРОГ — Творец не отлучился с Персти — Земли и не ушел творить звездные миры.

За себя он оставил старшего СВАРОЖИЧА — Денницу, которому и поручил управлять СВАРОЖИЧАМИ и всем Лазурным миром.

Тогда Деннице пришла мысль попробовать творить, как это делал сам СВАРОГ. Денница сотворил людей, помощников себе, и начал с ними править Лазурным миром. А так как люди не обладали свойствами и знаниями СВАРОЖИЧЕЙ, они начали делать ошибки, и от этих ошибок произошло в Лазурном мире первое зло.

Против зла и действий Денницы восстали все СВАРОЖИЧИ, кроме тех, кто подчинялся Деннице непосредственно. Недовольство против Денницы породило столкновения, а столкновения разделили весь Лазурный мир на два воюющих лагеря — Денницу и его приверженцев и верных заветам СВАРОГА СВАРОЖИЧЕЙ. Разгневанный борьбой Денница решил захватить чертоги СВАРОГА и уничтожить защищавших их СВАРОЖИЧЕЙ, верных СВАРОГУ.

Началась война. Верные СВАРОГУ СВАРОЖИЧИ: ПЕРУН, ВЕЛЕС, ОГОНЬ, СТРИБО и ЛАДО — крепко держались в чертогах СВАРОГА.

ПЕРУН, сотрясая небеса, громом и молнией сбрасывал нападающих с Лазурных небес, где

стоял чертог СВАРОГА. Вихрем — ураганом сбивал их СТРИБО. ОГОНЬ жег — палил бунтующих, и те падали на Персть. ВЕЛЕС и ЛАДО победными песнями поддерживали защитников, бросаясь в бой с врагами во все места, где враг одолевал защитников.

И вот прибыл СВАРОГ. Простер свою десницу, и все замерло. Взмахнул — и все бунтовщики, как горящие звезды, посыпались дождем с небес на разрушенную Персть, на то место, где когда-то стоял Рай — ИРИЙ, где теперь дымилась развалины, горели леса и высохли реки и озера.

Горящей звездой сверкнул падающий Денница и вместе со своими единомышленниками пробил землю, и земля поглотила в своей пучине бунтующих.

Так погиб первый мир, первое творение СВАРОГА. Так родилось зло.

И поднял СВАРОГ свой чертог ввысь и защитил его ледяной твердью. А поверх тверди отворил новый, более прекрасный Лазурный мир и перенес туда Рай — ИРИЙ и провел туда новую дорогу — Звездный путь, по которому течет Рая — река, чтобы этим путем достойные Рая — ИРИЯ могли достичь его.

И залил водою горящую Персть и из разрушенного, погибшего Лазурного мира создал новый мир, новую природу, и назвал его Землею, что значит пребывать в страдании.

И повелел СВАРОГ всем бунтовщикам искупить свой грех и забыть свое прошлое.

А чтобы искупить свой грех, повелел бунтовщикам рождаться людьми и в страданиях только совершенствоваться, чтобы достичь, что потеряли, и вернуться очищенными к СВАРОГУ в Рай — ИРИЙ.

Существует ряд вариаций этого предания. В некоторых вариациях Денница назван Белсветом, в других — Белбогом — Светом.

Существует вариация предания, но с добавлением, что СВАРОГ повелел Деннице стать светилом дня до окончания веков, чтобы освещать новый мир — Землю, оказывать людям помощь, согревать их сердца, чтобы через это тепло люди почувствовали правду — и в этом было искупление Денницы, породившего зло среди СВАРОЖИЧЕЙ.

Поэтому его стали величать ДАЖБО, ибо он давал тепло, траву для скота и хлеб для людей, и сами люди, памятуя, что они потомки первых людей, сотворенных Денницей, величали себя ДАЖБОВЫ внуки.

ПЕРУНУ и СТРИБО повелел СВАРОГ быть защитниками земной правды и хранителями ее, защитниками людей и всего живущего. ПЕРУНУ еще было поручено изливать семя — жизнь на Земле, а СТРИБО было поручено гнать тучи по лесам, полям и лугам, чтобы из них изливалось семя — жизнь, а в знойные дни навевать прохладу природе и уставшим людям. В дни же несчастий и горя нестись бураном, ураганом, чтобы напоминать людям, что их удел жить в правде, а не во зле.

Мудрому ВЕЛЕСУ учить знаниям людей, учить порядку в жизни, труду, счету и письму, как слагать песни и былины.

На русскую историю нельзя смотреть глазами наших летописцев, роли не играет, кто бы они ни были, или глазами последователей норманских теорий происхождения русского народа. На нее нужно смотреть по-русски, глазами нашего времени, и так широко, как позволяет нам весь фронт нашей исторической науки, и в глубину не с «официального» 862 года по Р.Х., а много глубже, на несколько тысяч лет, во времена наших пращуров.

Поэтому нужно точно и твердо себе усвоить, что начало истории Русского народа зародилось не с начала державы князя Кия — Русской Земли, а много раньше.

«Русская Земля» или Киевская Русь — это очередной этап в истории формирования Русского государства из сходящихся сюда, в Киев, отовсюду русских племен.

Таких этапов в нашей истории было очень много, вот почему наша история пестрит такими названиями, как Росы — Скифы, Тавро-Росы, Русь-колуни, Русь Лесная, Сурожская Русь, Русь Причерноморская, Русская Земля, Киевская Русь, Северная Русь, Белая Русь, Галицкая Русь, Черная Русь, Красная или Червоная Русь, Владимирская Русь, Суздальская Русь, Малая Русь, Пряшская Русь, Русь Поморская, Порусский Край, Порусы и т. д. Все это кусочки нашей истории — истории сбора наших племен и родов. Все эти

этапы вместе и каждый в отдельности делали общее дело слияния племен, пока не наступил последний этап — Московской Руси, окончательно объединившей все русские племена в одно целое — Русский народ — государство Русь.

Все эти этапы как маяки среди бушующего моря. Каждый загорался в свое время, чтобы указать нашим предкам их сборное место. Если в одном месте маяк затухал под натиском врагов, то в другом месте загорался другой, с более ярким пламенем, и призыв к сбору был более мощным.

Так собирались наши предки — дальние, близкие — так собирался РУССКИЙ НАРОД.

Ю. Миролюбов

СВЕТЛАЯ СИЛА

Наш отец, священник, часто терпел выговоры и напоминания в период 1880—1917 гг. от архиерея за то, что не боролся с остатками Язычества, обрядовыми пережитками, верованиями и привычками крестьян. Помнится, наш дед, отец мамы, тоже священник, говорил: «А ты не знаешь, как поступить?.. А вот, скажи в церкви слово: «Православные христиане! Наш архиерей требует, чтобы на Рождество... ньям-ньям-ньям... не делали, потому что это — Языческий обычай... ньям-ньям... запрещенный церковью!» А грех возьми на себя. Так и твои прихожане будут довольны, и архиерей тоже... А что такое «ньям-ньям-ньям», никто не поймет». Вот что должны были делать священники, чтобы не мешать людям справлять «ДЕДОВЩИНУ», ставить СТРАВУ Роду, рассказывать древние поведки, гадать на Крещенье или считать зерна. Какой от этого убыток был христианству? Люди были ПЕРВОНАПЕРВО связаны с ДЕДОВЩИНОЙ, а потом с ПРАВОСЛАВИЕМ. Истребляя ДЕДОВЩИНУ, можно было легко повредить христианству! Между тем, в семьях жили старые деды и бабы, которым все слова архиерея были нипочем. Они требовали исполнения ДЕДОВЩИНЫ, и считали, что если древнего обычая не исполнить, то свет «сдвинется с места», и люди погибнут. Такой была в нашей семье Праба Варвара. Она была грозной владычицей и хранительницей обрядов и обычаев. Попробовали бы ей запретить поставить в предбаннике «страву» Роду-Рожаницу или «угошень» Домовикам!

Под Новый Год она сама ставила СОЧИВО Коляде. Как бы это ей запретили? Кто смог бы ей доказать, что этого делать нельзя? Наша Праба была женщиной твердого характера и, при случае, отослала бы самого архиерея к его текущим делам.

Не то, чтобы она была тиранической женщиной, но просто во что верила, того никому не уступала. Родных обычаев при ней никаких трогать нельзя было. Нельзя было отменить ее распоряжения, чтобы 31 декабря, в день святой Мелании делали вареники с творогом и олады на пиве и пекли бы большие пироги — КРУГЛИКИ с вишневым вареньем... «Та тож Вышнего славим, его солнце богатое, святое!» Она была убеждена, что Солнце, Огонь, Молния, Звезды — все это СВЯТОЕ. С первыми ягнятами она носилась как с детьми. То были АГУНИНЫ ДЕТКИ! Само ЯГНЯ было тоже СВЯТОЕ. Как же можно было ей запретить ставить СТРАВУ Роду-Рожаницу? Или поважить Зиму, заставить снять из угла с иконами ПЕРВЫЙ СНОП? Там он и стоял. Там же лежал большой, крестьянский ХЛЕБ (образ БОГА-ОТЦА), пока не становился сухим, и тогда его заменяли новым, а старый размачивали в воде и давали телятам, ягнятам или коровам, «чтоб их БОГ хранил!» У Прабы хранилась банка «Ярового меду», и если кто простужался, она его поила липовым чаем с этим медом. Она вставала очень рано и шла с молитвой зажигать огонь в печи. В тот день, когда должны были печь хлебы, Праба, зажигая соломой, говорила:

«Огнику, припечи да на наши калачи! Гори ясно, чтобы не гасло! Огнику, Ягня в неби, испечи нам добрые хлебы!» После Прабкиной смерти с таким же рвением исполняла родные обычаи наша мама. Так распоряжения архиереев и не были выполнены!

Был у нас и такой случай: крестьяне в последние теплые дни осени нашли в поле БОГОРОДИЦИН СЛЕД, то есть след женской ноги, в глубине которого цвели фиалки. Мужики увидели в этом настоящее чудо, вырезали след и принесли в церковь, положили к подножию иконы

Богоматери. Отца они просили служить молебны и акафисты, пока цветы не завянут. Весь день шли моления и приходили люди даже из далеких деревень. Это был, конечно, «след ЛАДЫЩЕДРЫНИ», как верили наши деды.

Люди тогда верили в ЯВЬ, ПРАВЬ и НАВЬ. ЯВЬ была реальность, ПРАВЬ — истина, законы, управляющие реальностью, и наконец, НАВЬ была потусторонним миром, где была ЯВЬ не связана с ПРАВЬЮ, а потому бестелесная.

Помнится, в раннем детстве возник в семье вопрос: в крещенские дни крестьяне ставили на потолок, в углах, «петушки», т. е. ставили след от свечи. Отец требовал, чтобы выжигали не «петушки», а крест. Прабка Варвара возражала: «Есть ли в ЕВАНГЕЛИИ что-то об этом? А наши Шуры и Прашуры всегда «петушки» ставили, и всегда хорошо все было! Агуня от беды хранил (ОГНЕБОГ)». Отец сказал: «Не забывай, Прабка, что я священник!» Но та отрезала: «Ах, Петенька, будто я не знаю, что ты — батюшка, отец Петр? А ты старое, дедовское: не трожь. Оно — хорошее. Никакого за него наказания не будет! А твой архиерей лучше бы попов не ел, да по епархии не гонял, не разорял бы, как тебя! Самому же тебе приходится тяжело! А что ему до родных наших обычаев!»

Как только ударял первый мороз в октябре, так Прабка заставляла развести посреди двора огонь из соломы, и мы, дети, должны были босиком прыгать через огонь, крича: «Агу! Агу! Агу! Коснись ноги! Храни от враги! Абы ногам жарко было! Абы МАРА тронуть не смела! Агу! Агу! Агуни!» После чего сама Праба скакала через огонь. Обычно она обжигала подол юбки, так как не могла бегать быстро. Тогда мы кидались тушить ее одежду.

Это был, конечно, осенний обычай «очищения огнем»: АГНИ-ОГНЕБОГ в КОСТРЕ-КОСТРОМЕ, КОСТРУБА-ЗИМА. Зиму называли КОСТРУБИЦЕЙ, КОСТРЫНЕЙ, СИВОЙ. Трогательно и торжественно выводили во двор коней, коров и даже поросят, чтоб 22-го декабря «Зиму поважать». Во дворе стояли Две Большие Бабы и третья маленькая. То были: ЗИМА, КОЛЯДА и маленький КРЫШНИЙ. Перед ними накладывали кучу соломы и зажигали. Скотину же гоняли «через огонь». Так АГУНЯ предохранял животных от болезней. Прабка присутствовала и вполголоса приговаривала: «Агу, Агу, Агуня! Сема и Рягло! Пожегнай нашей хате. Пожегнай нашей хате. Агу, Агу, Агуня!» И заканчивала словами: «Зорька Утрена, Зорька Вечерня! Благослави, Боже! Аминь!» Видимо Божества Солнца, Огня и Домашнего Очага были «ТРОИЦЕЙ» Агни, потому что люди брали свежую золу из костра и метили ею скот. Кроме того, немного золы клали в кормежку и поило для скотины. Зачем они это делали? Вероятно потому, что «огонь очищает все». Свежая «зола» должна была быть еще «теплой», то есть хранить в себе следы АГУНИ.

Прабка Варвара вставала в три или три с половиной утра и шла зажигать печи. Зажигала сначала свечу от лампадки, говоря: «Гори, гори ясно, чтоб не погасло, чтоб СЕМ видел, РЯГЛО чуял, АГУНИ знал! Слава Звезде Утренней и Вечерней! Аминь!»

Отец говорил: «Да не зажги так огня Прабка, вроде и тепла бы не было!» И смеялся: «Что значит привычка!» А мать возражала: «Ну, ка-

кая же привычка, коль от ШУРОВ и ПРАШУРОВ полагается? Мы ведь нарушать это не можем».

В сущности, это был ДЕДОВСКИЙ ЗАКОН, его же не перейдешь, и все в этом! Отец вздыхал: «Ох, чувствует сердце... Дознается архиерей! Что тогда?» Но мать возражала: «Ну, и что же? Да как же это, зажигая в печи, молчать можно?» Но отец не сдавался: «Ну, и сотвори молитву Богу!» — «Так мы же и ТВОРИМ! А если не так, БОГ нам, бедным, простит!»

Латинское слово РЕЛИГИО значит СВЯЗЫВАЮ. Прабкина религия связывала все крепко-накрепко. Она говорила: «Человек без дедовщины не лучше свиньи! У нее тоже нет никакой дедовщины...». На эти слова даже отец не возражал, а лишь вздыхал. Что он мог сделать с Прабкой?

Что мог сказать православный священник, в самом доме которого крепко держалось язычество? И главное, в такой неодолимой форме, как Прабка. Он то вздыхал, то начинал хохотать. Ему конечно, было смешно, что в его доме такое положение. ПРАБКА была воплощением РУССКОЙ КОНДОВОЙ СИЛЫ. Она, кроме того, была не одна. За нею длинной цепью стояли все наши ПРЕДКИ, уходившие в тысячелетия. Там были и те священники, которые «вознося молитвы ИИСУСУ и БОГОМАТЕРИ, ПЕРУНА же не ошибуться! И его, старого поминают!» Разносили их архиереи, а они, ПОПЫ ДРЕВНИЕ, вздыхая, терпели поношения, но РОДУ РОЖАНИЦУ «страву» в предбаннике, как и все их прихожане, неукоснительно ставили. Почитая же ИИСУСА, не забывали ПЕРУНА-БАТЮШКУ, КОЛЯДУ, ВЕЛЕСА МУДРОГО, ДАЖЬБО, СТИБА и всех прочих, как ИНДРУ и ЯВОРУНУ, ВЫШНЕГО КРЫШНЕГО, БУРОГО, СИВОГО, СВЕТОВИДА-СВЯТО, САМОСВЯТА-СОМА, ОГНЕБОГА ЗЛАТОКУДРОГО, ОВСЕНЮ ТАРОВАТОГО, РАДОГОЩА. Тут и начало и конец РУСИ. Ничего из этого тронуть нельзя было, а то как же жить на свете после? Так же и отцу приходилось: либо начинать войну в доме, либо закрывать глаза на Прабку и ее ученье. Ясно, что это именно на ней свет держался! Как можно было покушаться на ЯРИЛУ, когда именно в его честь выпекали «круглики»: сладкие пироги с вишневым вареньем? Как было возражать против ХОРОСА, когда «от него все ХОРОШЕЕ»? Ему же и конец выводили среди зимы, а в честь ВЕЛЕСА на Благовещенье весь скот к церкви гнали и надо было его кропить святой водой! И что тут могли знать, по мнению Прабки, архиереи, про которых она говорила: «они не НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ ЖИВУТ! Лучше бы попов не гоняли и не разоряли! А то лезут туда же, указывать, что можно, а что нельзя... Мы это все и без них знаем! Да, как же это, «кругликов» не выпекать? Кутьи «не прогонять»? На Масляной не веселить? А что же, плакать что ли?» Прабка категорически заявляла: «Скажи ты им, Петенька, что не в свое дело лезут! Еще САМУ РУСЬ НАРУШАТ да НА БОК СВАЛЯТ! Ведь не архиереями держимся, а стариной, обычаями да обрядами...» Она твердо уверена, что в «поваженьи» ДОМОВОГО христианство и ЗАКЛЮЧАЕТСЯ. Подика, сбей ее с таких кондов, старуху, привыкшую все самой решать. Внешне эти обычаи имели христианский вид: «круглики», сладные и на

меду, ставили в печь, благославясь, говорили многократно «слава БОГУ». Мне Прабка говорила: «РУСЫ всегда славил БОГА и по этим словам среди ночи узнавали своих».

Но все же, «круглик» был ликом СОЛНЦА. В один из весенних вечеров, когда трава уже выросла вершка на три, по ВЕЧЕРНЕЙ ЗВЕЗДЕ, Прабка с матерью и детьми выезжала в степь. Выехав за село, выбирали где-либо местечко, втыкали в землю небольшую свечу, зажигали. Кругом раскладывали пирожки с тертыми орехами, вишневым и ягодным вареньем и перекрестившись ехали обратно.

Бабка утверждала: «Без этого нельзя! Яра не будет». На другой день мы, малыши, могли бегать в поле: собирать цветы — одуванчики, фиалки, желтоцвет от кашля («туссияго») и т. д. Отец из них делал настойки. Травы, которые мы собирали с весны, он сушил, употреблял для настоев, чаев, мазей. Некоторые из них имели несомненное религиозное и еще языческое значение. Так волошки были травой ВЕЛЕСА, бородки — травой ЛАДЫ, а ирис-корень — ПЕРУН-цветом. К ним же относилась Melissa (против «тугой крови» и головных болей), иссоп, волос-лист-канупер и многие другие.

Прабка Варвара верила, что когда цветут вишни, «ВЫШНИЙ», слава Богу, пришел! На распросы отвечала, что ВИШНЯ — дерево ВЫШНЕГО, а сам ВЫШНИЙ — один из старших, «дедовских» Богов. Вишневый цвет, собранный в это время, дает прекрасный «чай» при расстроенном желудке и простуде в смеси с бузиным цветом. КРЫШНИЙ — Божество, начинающее с КОЛЯДОЙ Новое КОЛО Времени, то есть ГОД. По словам Прабки, КРЫШНИЙ 22 декабря меньше макового зерна, но растет не по дням, а по часам. Это — Божество растущего СВЕТА, оно увеличивается до Летнего КОЛЯДЫ, но с того же дня малеет до макового зернышка зимой. 22 декабря в полночь расцветает среди снегов САМОСВЯТО (СОМА), один единственный цветок на свете, и в нем — мал, как маковое зернышко, КРЫШЕНЬ. КОЛЯДА его вынимает оттуда и КРЫШНИЙ начинает расти. В июне КРЫШНИЙ находит Летний ЖАРЦВЕТ (СОМА) и когда только коснется его, начинает убывать. В нем нетрудно видеть БЕЛОБОГА.

КОЛЯДА — КОЛОВРАТ — КОЛОДЕЙ (КОЛОДЕЙ — то же КОЛЯДА, родившийся среди людей, что НАУЧИТЬ ИХ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОНЕМ И ТЕЛЕГОЙ) все время глядит за исполнением КОЛА ВРЕМЕН. Это его главное дело. Поэтому и СВАРОГА называли КОЛОДОЙ. Из этого видно, что КОЛЯДА, или КОЛОДА, тот же СВАРОГ. После него действовали СВЯТОВИД и ХОРОС, Божество Зимнего Солнца. После же Масляной, Божества второго разряда, наступало «время ИНДРИВИДРА», ЯРО, ЛАДЫ, КУПАЛЫ, ДАЖЬБА. До ТРОЙЦЫ — Зеленых Святой (ЗЕЛЕНО СВЯТО) были первыми: ИНДРА, ЯРИЛА, ЛАДА, КУПАЛА. ДАЖЬБО был уже из третьей группы: ДАЖЬБО, ОВСЕНЬ, БУРЫЙ, СИВЫЙ, СВЯТОВИД. После этого выступали вперед КОЛЯДА и его группа. Таким образом, развитие Г О Д А, было делом 12 Божеств.

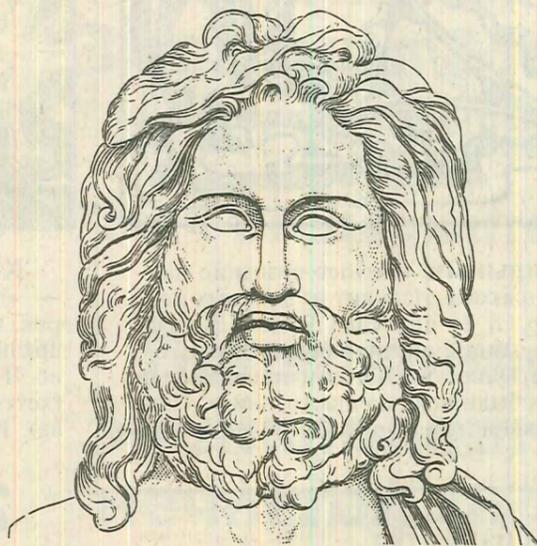
Чертей, НЕЧИСТОЙ СИЛЫ, или демонов Славяно-Русы не знали.

Научно-популярный и литературно-художественный иллюстрированный толстый журнал индекс 71505

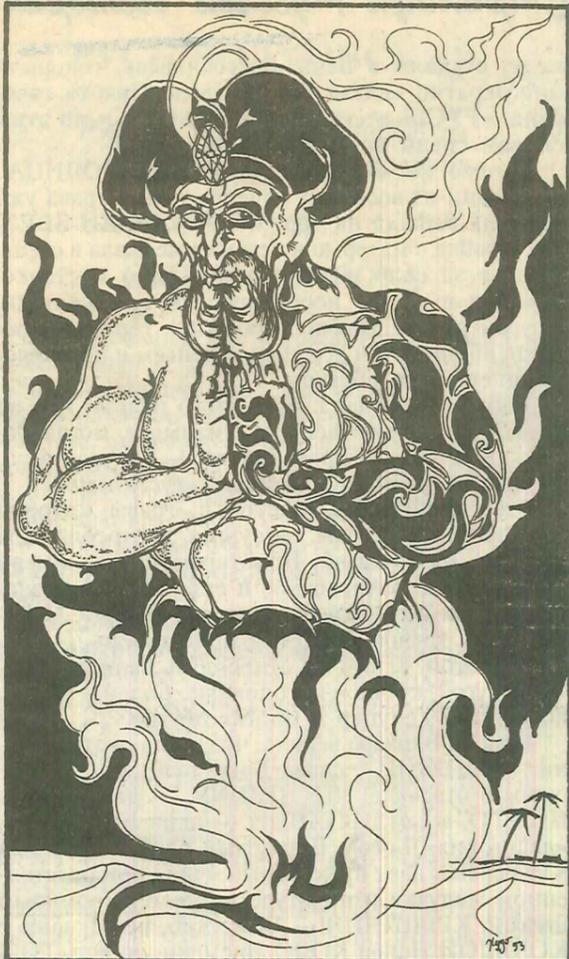
ИСТОРИЯ

Увлекательнейшее чтение для всех и незаменимое пособие для учащихся!

Внимание педагогам, библиотекарям, школьным работникам, родителям, желающим, чтобы их дети росли духовно и интеллектуально развитыми, а также всем, кто любит историю!

Подписка на 1997 год - с 1 сентября
Индекс в Каталоге "Роспечати"
"Газеты, журналы" - 71505

Джинны. Младшие братья богов, исполнители их воли. Воздушные или огненные ипостаси Сварога и Велеса (в них самих грань между небом и землей, злом и добром). Своеобразную окраску получили при переходе из древнерусских в восточные верования. В славянских мифологиях остались как «черты».

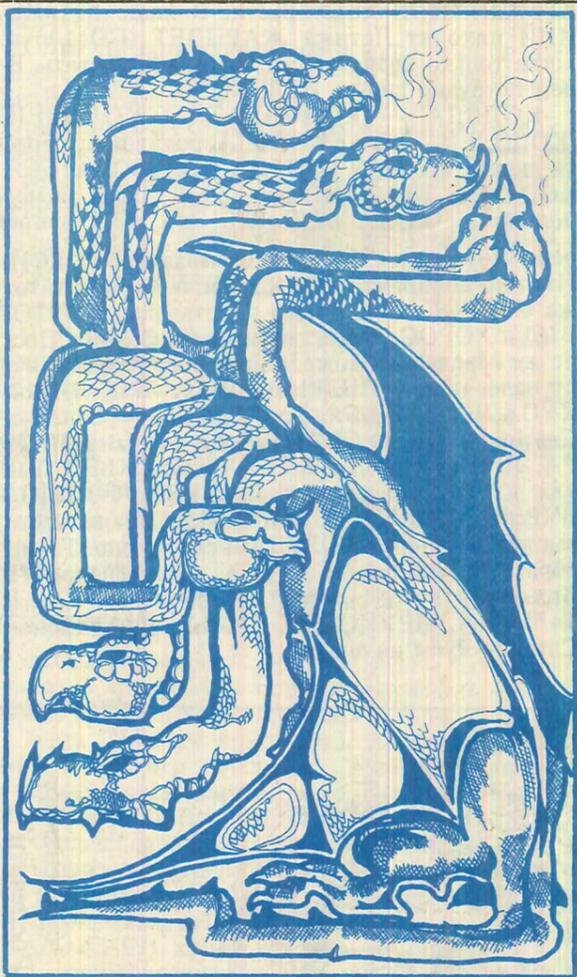

Ехидна. Полудева-полузмея, внучка земли и моря. Подземно-подводное черное божество, образ которого зарожден во времена обитания русов в Средиземноморье. Теоним не требует перевода и отражает сущность этой женской ипостаси Велеса, породившей гидру, химеру, сфинкса и пр.

Популярная энциклопедия нечистой силы

Двоедушник. Сверхъестественное существо, вмещающее в себя человеческую душу и инферносущность демона. Днем — обычный, рядовой человек. Ночью покидает тело и неприкаянно бродит в зверообразном облике в поисках жертвы. После смерти становится упырем-вампиром.

Змей Горыныч. Позднее название многоголового дракона. Исходит из змеиных подземных нор, т. е. ипостась Велеса-Волоса («Волос» — «змей, червь»). Чудовищное химерическое существо, опозитизированное в позднейших былинных напластованиях. Первично — прообраз владыки подземелий, дьявола.

Кощей Бессмертный (от слав. «кош» — «доля, участь»). Властитель судеб, злой рок, неподвластный человеку. Образ глубоко архаичен. Был развит и опозитизирован еще во II-ом тыс. до н. э. в Хеттской империи (хеттское ответвление от русского этнодрева). Ипостась Велеса.

Колдуны (ведуны, чернокнижники, «волхвы»). Первоначально у древнейших русов — волхвы-священнослужители. Позже, при переходе образа к иным народам и переноса на каббалистов, приобретает отрицательную сущность. Этимологически — «коло» — «круг», замкнутость, сокрытость, каста.

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
Рег. номер 877 от 11.11.90 г. ГКП
Учредитель, гл. редактор — Ю.Д. Петухов
Издательство "Метагалактика" ЛР 060423
Перепечатка с разрешения редакции.
© "Голос Вселенной"
Цена свободная. Тираж экз.
Подписано в печать 1996 г.

Голос Вселенной
8.96

Отпечатано в типографии издательства "Пресса"
Москва, ул. "Правды", 24. тип.

По вопросам распространения
обращаться по т. 176.20.24.
Адрес для реализаторов:
Москва, Рязанский пр., 82/5